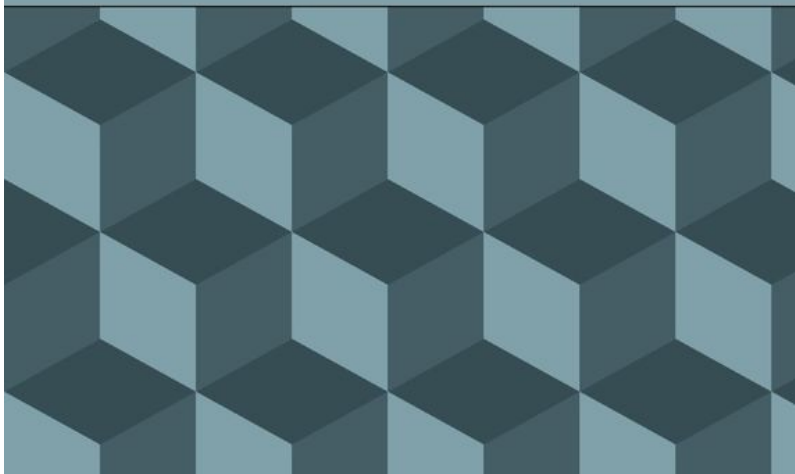

Алексей Морозов

*Охотник
за головами*

Лучник

Алексей Морозов

Охотник за головами. Лучник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18324346

ISBN 9785447467791

Аннотация

Книга о приключениях нашего современника, волею судьбы попавшего в далекий мир меча и магии, сказочных созданий и бесконечных сражений за жизнь и справедливость. Сможет ли он найти себе место в этом удивительном мире? Теперь он Охотник за головами из рода Лучников.

Охотник за головами

Лучник

Алексей Морозов

© Алексей Морозов, 2016

ISBN 978-5-4474-6779-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Голова болела страшно. Даже думать больно. Не то что даже пошевелиться. По моему на меня упала плита на работе? Кажется оборвался трос крана. Так. Надо постараться ни о чем не думать. А то голова лопнет.

Сколько я так лежал, непонятно. Но открыв глаза, я вообще ничего не понял. Лес, деревья, кусты, трава. Неба из-за крон деревьев практически не видно. Полумрак вокруг и ощущение как будто лежу на голой земле. Надо подниматься. Только как я здесь оказался то? Помню на работе кто то, что-то закричал. Я глянул наверх и увидел падающую плиту.

Странно. Это теперь так больницы выглядят? Похоже надо искать дорогу. Думаю она не далеко. Ладно хоть не раздели. А то голым по лесу не походишь. А рабочая спецовка как раз подойдет для летней прогулки. Да и рабочие ботинки самое то для леса.

Осталось определиться куда идти. Тропинки рядом нет.

По солнцу не умею. Стороны света без компаса не найду точно. Думаю если пойду прямо то точно буду прав.

Интересно сколько я уже иду. Час, два или больше? Ну километров я наверное 10 должен был пройти. Что то мне не по себе. Меня че сюда на вертолете привезли? А как иначе отправить человека в такую глушь. И что это вообще за путешествие без моего согласия?

Надо присесть. Отдохнуть немного. Ну в 90-е я еще понимаю, но на дворе 2015 год. Совсем совести нет. Да и за что? Чтоб не связываться с трудовой инспекцией? Как то уж больно сложно для простого разнорабочего. Хотя деньги в наше время терять никто не хочет. Наверно погрузили и повезли в лесок.

Ну и хрен с ними. Выберусь, засужу. Ладно. Пора топать, а то до темноты никуда не доберусь. С другой стороны куда меня выкинули еще надо как то узнать. Но вот смущает меня почему то лес. Я хоть и житель городской, да такого леса в Подмосковье быть не может. Где это у нас остались подобные сосны, которые не обхватишь? Не ближе чем в тайге наверное. Пора идти. Единственное хоть со временем разобрался. Выходил, солнце было не видно, но светло. Теперь оно стояло прям над головой. Я думаю обед. Да и поесть захотелось. Да и попить не мешало бы. А дальше выкурить сигаретку и поваляться часочек. Эх, мечты мечты. Сколько мне еще топать неизвестно. А найти хотя бы дорогу надо к вечеру. А то ночь в лесу не добавит в мою жизнь ни грамма ро-

мантики. Все выгребли суки. Хоть бы огонь оставили. А может, думали, что я уже жмурик. А мертвым сигареты и спички точно не нужны.

Быстрым шагом через лес не очень получается. Все-таки овраги, буреломы, да и просто плотные заросли приходится обходить. А солнышко уже скрылось за кронами деревьев. Начало постепенно темнеть и как бы я не спешил, стало ясно, что даже дороги я не найду. А о населенном пункте можно забыть минимум до завтра.

Наверно ночлег в лесу, да еще и без костра еще то удовольствие. Но пробовать добывать огонь это не про меня. Поэтому примерно через 20 минут я уже спал, прислонившись спиной, к какому-то дереву.

Утро встретило меня просто замечательно. Болело все. Но больше всего ноги. Я так не ходил со времен... Хотя столько я вообще никогда не ходил. Зачем? Автобус, такси, метро. Вот где и когда по ним реально скучать начинаешь. Но что действительно начало беспокоить, так это жажда. Уже не проходило и минуты, как я не думал у воде. Надо найти ручей или речку. Еще на ОБЖ говорили вода это жизнь. На берегах рек и ручейков всегда селились люди. Отдельно, деревнями, и даже городами. Где вода там люди. Пока все логично. И по-моему надо ускориться. Ну почему я не прошел курс по выживанию в лесу. А ведь когда то такая мысль меня посещала. Только выдавила ее невероятная лень.

Только к вечеру я дошел до ручья. Чувство самосохранения полностью отступило перед жаждой. И я напился этой чудесной некипяченой воды практически до рвоты. Напившись, пришло дикое чувство голода. И только после этого я понял что не ел уже пару дней. Я еще через несколько минут рядом пахнуло дымком. Поначалу уставший и голодный организм пропустил этот запах мимо. Но буквально через мгновение, мое сердце забилося с частотой наверное под двести. Вскочив я начал озираться по сторонам. Где? Куда бежать?

Выйти к жилью у меня получилось через минут 30. Вот только оно меня напугало еще больше чем мое нынешнее положение. Я в шоке. Высокий бревенчатый забор, метра в три высотой. И шум деревенской жизни который доносится из-за него. Спереди забор уперся в лес. С лева в высокий берег небольшой реки. Справа небольшое поле с какими то хозяйственными постройками неизвестного назначения. Вход в виде ворот внушительных размеров. И конечно они были закрыты. Видимо по причине наступления темноты. Подойдя к воротам я все таки решился постучать. – Эй народ открывайте. Кто там есть живой. Я тут заблудился. Мне нужен телефон. Ну и переночевать если есть где. Да и пожрать хотелось бы.

Ждать и орать пришлось долго. Хотел уже искать способ перелезть через забор. Но меня не оставляло смутное сомнение что это лучше не делать. И более того даже не пытаться.

Не знаю сколько прошло времени, но за воротами послышался сначала собачий лай, а потом и сиплый старческий голос.

– Че орешь? Глотку не рви. Стрелу захотел в пасть?

Я даже ахренел от такого ответа.

– Дед. Ты что не понимаешь, что я заблудился. Дай позвонить. Телефон есть? Где дорога? Куда идти к городу ближайшему?

Дед ваще походу не думая над ответом послал меня к лешему и послышались какие то удаляющиеся шаркающие шаги. Тут до меня дошло чьи они. И я заорал изо всех своих сил.

– Дееееееееееед. Куда пошел пенек старый. А ну открывай ворота. Ты че меня тут на ночь оставить хочешь?

Послышалось недовольное бормотание уже нескольких мужских голосов и по обе стороны от ворот появились две головы местных мужиков. Оба бородатые как бомжи с трех вокзалов. И видно очень недовольными рожами.

– Ты откуда и куда идешь? Почто орешь около ворот на ночь глядя? Тебя давно палкой не хаживали или стрелу в глотку захотел? А может ты холоп беглый? Или раб?

Что то в этих вопросах меня насторожило. Я даже слышал про людей староверов которые живут где то в тайге. Но чтоб именно лично их увидеть. Ну вообще. Куда это меня подбросили?

– Мужики. Какой холоп? Какой раб? Вы че? 21 век на дворе! Пустите переночевать, позвонить домой. Да и поесть охот-

та! Два дня не жрамши бегаю по лесу. Да и хоть город местный укажите где. Если у вас телефона нет.

Мужики переглянулись, и походу ничего не поняли из моей тирады.

– Ну так откуда ты?

– Из леса.

– Вот мы и спрашиваем откуда? До ближайшего селения 12 дней вниз по реке. А если вверх то и за 20 не дойти. А ты говоришь два дня не жрамши. Да еще и летом в лесу. У нас даже мальчишки летом и дома то практически не едят. Все в лесу, да сами. А ты говоришь 2 дня. Не сходится что то у тебя бродяга.

Да. Вот это новость. Ничего не понимаю. Что здесь вообще происходит? А если попробовать по другому.

– Я просто не помню как тут оказался. А как очнулся. Потом два дня бродил по лесу и вышел к вам от ручья.

Головы исчезли за забором и через минуты 2 дверь открылась. И меня окружила толпа мужиков рыл в 20. Все с луками, топорами и длинными ножами. И оружие было в руках у каждого. Меня дернули в ворота и дверь снова закрылась. Прижали к частоколу и очень внимательно обыскали. Только потом опустили оружие и я смог их подробно рассмотреть. Все мужики были походу штанах из шерсти и кожаных куртках в нашитыми по верх бляхами из металла. У каждого второго шапка из войлока тоже обитые железными полосами крест накрест. Оружие то опустили, но двое сразу залезли

на помост над частоколом и принялись осматривать окрестности. Другие встали так, что походу даже икнуть не успею как из меня железного человека сделают.

– Ну рассказывай бродяга. И если твой рассказ нам понравится, будешь гостем. Нет – рабом.

Я еще раз пересказал им все с самого начала и потом только обвел всю территорию деревни беглым взглядом. Дома полуземлянки не высокие, у каждого дома сарай небольшой. Курицы кругом. Собаки молча сидят и только и ждут приказа хозяина порвать меня втруху. Мужики что то горячо обсуждали. Я не вникал. Усталость навалилась невероятная. Уже наплевать. Все вокруг как то не так.

– Ладно. Останешься у старосты. Столько сколько пожелаешь. Хлеб отработывать будешь. Уйдешь когда захочешь. Неволить не будем.

– А староста то кто здесь?

Через спины протиснулся дед.

– Я дед Тихомир. Местный староста. Или как ты выразился старый пень. Останешься у меня. Как твое Имя?

– Андрей.

– Двигай за мной Андрей. Дома все расскажу.

До дома старосты шли недалеко. Пару минут и мы стоим около небольшого дома землянки. Хозяйства почти никакого. За домом небольшой сарай.

– Дед Тихомир. У всех хозяйство. А ты чем живешь? Ничего ведь нет.

– А меня Андрей община кормит. Они меня, а я для них луки делаю, стрелы для охотников. А че ты так странно одет то? Да и ножа нет. А нож признак свободного человека. Точно не беглый?

– Нет. Точно. А ножа и правду нет. Но точно не беглый.

– Хорошо. Мы чужакам не верим и не пускаем. Но уж больно добродушная рожа у тебя. Там у очага возьми в котелке кашу поешь. И спать. Ляжешь на лавку. До завтра отдыхай. А там посмотрим. Может и пригодишься к какому делу.

После лучшего ужина в моей жизни сон пришел просто моментально. Тьма и все. Даже отсутствие приличной постели не могло его нарушить. Хоть на лавке, но в тепле и с крышей над головой.

Утро здесь начиналось еще затемно. Меня поднял дед просто толкнув с лавки и отправив принести воды из колодца, заодно и умыться. Отсутствие теплой воды кого хочешь расстроит, а наличие ледяной из колодца вообще делает мое пребывание здесь просто печальным. Кстати системы колодца типа журавль я не видел никогда. Но пользоваться этим чудом техники не сложно. Принеся воды дед заставил меня разжечь очаг с помощью кресала и трута. С этим пришлось повозиться. Дед на меня смотрел как на инопланетянина. После этого приготовить все той же каши из гречки. Соли было добавлено очень мало. О сахаре тут походу и не слышали. Походу дефицит. После завтрака дед сел на-

против меня и начал внимательно расспрашивать. Рассказал я ему почти все. Немного адаптировать под местную обстановку труда не составило. И дед походу не поверил, но настаивать не стал. Во всяком случае пока.

После разговора позвал меня за собой и мы вошли в старую гнилую постройку за домом. Внутри я просто не поверил своим глазам. Повсюду были столы и стойки. А на них лежали заготовки для луков и смотанные клубки тетивы. На стене висело 4 лука абсолютно разных по виду и размеру. Был и из цельного дерева стандартный, кривой с дугами почти в кольцо, обтянутый кожей, с костяными накладками. И столько в них было отличий что и не счесть даже мне. А вот дед мог рассказать о них куда больше.

– С сегодняшнего дня ты будешь работать на меня. Делать все что я тебе говорю. Раз у харчуешься с моего стола. Придется тебе рассказать, как и для чего нам нужны луки. Как их делать, клеить, выбирать, искать заготовки.

Итак. Лук это оружие. Для стрельбы. По целям, что находятся недалеко от тебя. Или далеко. Тут как сумеешь. Стрела летит за счет распрямления плеч. Для того что бы выстрелить лучник натягивает тетиву на пределе усилий и в крайнее положение. Точность у лука в основном зависит от твердости левой руки. Пока ветер и дальность не в счет. Поэтому лук и стрелы изготавливается под определенного стрелка. Есть, конечно, и просто луки. Которые продаются на каждом из торгов. И стрелы. Но это все не то. В моей дерев-

не у каждого мужчины есть свой лук. Свои стрелы. Выстрелить из любого лука дело не хитрое, а вот попасть сложнее. Так вот...

– я видел у вас составной лук на стене. А как вы клеите его? Рыбным клеем?

– нет. Сухожильным. У меня пока остались небольшие запасы его. А ты что себе лук захотел? Захотел сделаешь. Почему нет. Заготовку дам. Вот этим и займешься. Заготовки только зимой можно найти в морозец. Ранее нет смысла по лесу лазить. Если только приглядеть что на зиму. Но мы этим пока заниматься не будем. Скоро конец лета. Вот с морозами и прогуляемся в лесок. А теперь давай выберем тебе какой лук ты хочешь? Все одно работы пока нет. Соседи не просили, а у своих и луки в порядке, и стрел полно.

– Ну. Хотелось бы составной. Чтоб и размер не большой и крепкий и мощный.

Дед пошаркал в кладовку и вытащил два лука. Один простой, другой составной.

– Попробуй натянуть составной.

Я схватился за рукоять и дернул за тетиву, чуть не обрубив себе пальцы. Но сделал это как видел в кино и дет что то одобрительно пробурчал. Похоже пока се правильно. Затем взял следующий и так же натянул тетиву. Уже поаккуратнее. Этот был слабее. Намного. И я указал на тот что был комфортнее, хоть и потяжелее.

Дед опять забурчал и сказал что моим выбором доволен.

Будем делать почти такой же. И пошел искать заготовки. Через наверное полчаса только вышел из кладовки и положил ровную палку передо мной. Обструганную и отполированную. Взял нож и попросил обстругать палку. И указал как и где. А после этого сорвался на крик и сказал что руки у меня растут из ног. И выгнал из сарая.

Я сидел на лавочке около дома и все не мог понять что я не так сделал. Странно только то что мысли о моем местоположение меня не посещали с самого утра. Через несколько часов дед вышел и сказал что еле исправил все за меня.

– Да ладно дед. Че палок мало в лесу?

– А ты знаешь что такую палку еще с осени ищут, при-сматривают? Знаешь что срезают только зимой? Сушат вертикально в сухом месте весь сезон до весны. И только после этого его можно обрабатывать?

– И сколько лук будет готовиться, если вы еще не передумали мне помогать?

– Завтра сделаем. Вот только сохнуть будет с месяц. Да и потом остальные части тоже месяц сохнуть будут. Плюс тетива и стрелы. Считай сам.

– Да. Мне кажется я тут застрял надолго.

– А куда тебе спешить. Ты все равно не здешний. А значит и выбраться отсюда тебе быстро и не удастся. Мастера лука у тебя стать не получится. Не твое это. Руки не те. Да и интереса особого ты не испытываешь к этому. Сегодня получишь от меня лук и стрелы плохие. Будешь тренироваться.

Осенью надо будет мясо коптить. Охотиться пойдем. А то просто так тебя кормить никто не станет. А лук я тебе сделаю. Будет только под тебя. Нормальный вой сможет конечно из любого стрелять. Но у тебя будет только твой. И только под тебя. Меч в руку держал? Али топор?

– Нет. Топор только дрова рубить.

– Значит закажу кузнецу два ножа длинные. Как с ними обращаться мужики научат. За пару месяцев из тебя сделаем какого никакого война. Если ты готов быть охотником а не дичью, то начнем сейчас же.

– Я так понял согласия от меня особого не требуется.

– Ты правильно понял. У тебя выбора нет. Здесь все занимаются своим делом. Просто так никто не ест не пьет. Работают вместе. Горе и радость на всех. Можешь считать нас большой семьей. Но для нормальной жизни ты должен стать одним из нас.

– Хорошо. Пусть будет так как ты скажешь. Во всяком случае терять мне точно нечего. Я непонятно где от дома. А выберусь я отсюда или нет будет видно позже.

– Хорошо. Тренироваться будешь за тыном. Только не в сторону деревни. А то стрелы хоть и не очень, но боевые и охотничьи. Давай иди пока к реке. Там обустроимся на время. Я приду покажу чем тебе заняться. Только за луком и стрелами схожу.

Минут через 15 я выбрался на удобный берег реки. Рядом в нее впадал ручей с ледяной прозрачной водой. На ули-

це стояла теплынь. Можно было и искупаться. Но вода уже не нагревалась. Как никак конец лета. Не успевала.

Дед появился практически сразу. Нес в руках лук и корзину со стрелами. Чем эти стрелы ему показались не очень так и не понял. Вроде все как одна. И наконечники все на стрелах. И оперение, кстати тоже отличалось. Но стрелы как стрелы.

Дед взял из корзины одну. Подал мне. Смотри и запоминай. Это срез. Охотничья стрела. Против там косули или волка страшное оружие. Кровь будет хлестать как из ручья. Но и против без доспешного воина тоже пойдет. А против доспехов бесполезно. Али токмо в глаз или шею. Все остальное защищено. Запомнил? Вот эта бронебойная. Наконечник каленый, граненый. Кольчугу пробьет, доспехи не все. Ежели недалеко да и лук помощнее то любое железо ему не помеха.

Вот это с костяными наконечниками. Тоже для охоты. Это с лопаточными наконечниками, для птицы. Это шипастый наконечник. Видишь один шип наружу, другой внутрь. Таких мало, но одна стрела, один труп. Такой только вырезать вместе с мясом. Его не вперед ни назад не вытащишь. Да и крепят их по слабее. Дернул, а черенок в руке. На пушного зверя можно и без наконечника, или с наконечником но тупым. Шкуру портить ни к чему. Понял? Отлично. Вперед рубить сухие деревья. Сначала построим тебе мишени. Не в забор ведь их метать. Пока тебе этого хватит. С утра

занимаешься здесь. Через дня 3—4 будут готовы ножи. Будешь тренироваться с мужиками. Да и с топором научат. Мечей в деревне нет, а делать долго. С топором умеючи можно и против мечника выйти. Щит сделать покажут как. Ты вроде не хилый. Пока постреляй пустыми стрелами без наконечников. Как наловчишься, перейдешь к другим мишеням. Из соломы. В них и с наконечниками можно. Да. И не забывай собирать стрелы. Других пока не сделаешь не будет.

– Понятно.

– Че та ты вчера поразговорчивей был бродяга.

– Да много ты дед наговорил. Я вроде все запомнил.

– Вот и отлично. Вперед на тренировки.

Так и появился мой распорядок дня. Утром лук, вечером ножи и топор с щитом. Короткий перерыв на ужин. И с дедом в мастерскую готовить стрелы. По началу местные были не разговорчивы, но вскоре оттаяли и утром около колодца расспрашивали обо мне все чаще. А дальше совсем перестали обращать внимания что я пришлый. Да и я перестал совсем вспоминать кто я и откуда. Это было очень легко. Я уже начал подозревать что мне до дома явно не добраться. С другой стороны что переживать? Комната в общежитии, родственников нет. Детдом, школа, ПТУ и стройка совсем не тянули в прошлую жизнь. А здесь хорошо. Природа.

Я здесь нахожусь уже около трех месяцев. Вчера первый снег лег на двор. За это время я научился неплохо стрелять из лука. Хуже было с топором и ножами. Щит вообще по-

ка на дух не переношу. Но говорят к весне должен выйти на уровень молодых воинов. Ну это и понятно. Они все тренируются от силы час в день. Так для формы. А я по часов 8 то лук, то железо. Дед говорит к луку у меня талант. Изготовление моего лука затянулось. Но я и не тороплюсь. Уже видел основу. Дед Тихомир просто мастер своего дела. Такая красота стоит явно не мало. Я попытался спросить у деда его цену, он сказал что примерно как табун лошадей у кочевников. Наверно это много.

Через день первый охотничий день. Мы с ним выходим налегке. Лук, стрелы, ножи, щит, немного крупы и кресало с трупом для огня, небольшой котелок. Вот и все сборы. Поднялись с рассветом. Перекусили и вошли в лес. Что главное в лесной охоте со слов деда так это тишина, умение затаиться, ну и удача. Звери есть везде. Ходят в основном конечно по тропам. До обеда мы шли бодрым шагом. Дед подошел к какому то шалашу землянке и сказал нарубить елочных веток. А сам убрал подальше старую крышу этой ямы. Через минут десять все было сделано. И он просто указал рукой – лезь туда. Только приготовь стрелы.

Сидеть в засидке это что то. Все затекло. Хочется пошевелиться но нельзя. Так в течение суток мы и сидели. Пока на полянку не выскочил очень. Такого я видел только по телеку. Но это был настоящий. Дед кимарил. Я следуя его совету как можно медленнее наложил стрелу на лук, приготовился и стал ждать когда олень повернется боком, смотря

как будто не на него а сквозь. Олень стоял, смотрел на меня, а потом повернулся боком и опустил голову к земле. Я выпрямился и резко оттянув тетиву к уху и отпустил. Стрела выстрелила неожиданно медленно, я видел как она плывет к оленю с наконечником срезом. Моргнул и увидел торчащее древко рядом с лопаткой животного. Олень бился в судорогах еще около минуты. А я так и стоял пока дед не оторвал мои пальцы от лука.

– Запомни это чувство. Чувство опустошенности Андриуха. Чувство которое ты испытал лишив жизни животину. Запомни что ты отнял жизнь только для того что бы жили люди деревни и не вини себя. Запомни, что любая жизнь свята. И животное и человек. И убивать лучше только для еды или защиты. Можно конечно и для мести. Но надеюсь тебе не доведется.

Дед перерезал крупные жилы оленю и заставил меня тащить его домой целиком. Встречали нас как обычно. Ни радостных криков, ни поздравлений. Просто кто то сделал свою работу. Вот и все. В следующий раз я пошел один. Все туда же. Дед сказал что дичь осенью не пуганая здесь. Справлюсь. А за несколько недель до морозов нужно запастись мясом на зиму. По холоду особо не побегаешь. Бегал я по лесу почти весь месяц. Сидел в засидках, бывало и так на меня выскакивал кто из зверей. Один раз завалил секача бронбойной в лоб, правда сидя на дереве. Да и с 10 метров сложно промахнуться. Причем далеко не отходил. От дерев-

ни не дальше чем день пути.

Вечерами дед рассказывал свои охотничьи премудрости, постепенно открывал свои секреты по стрельбе. Наблюдал как я делал стрелы.

И после сильного снегопада наконец то вручил мне мой лук. Это было самое яркое впечатление со всего времени проведенного здесь. Это настоящее произведение искусства. Лук длиной примерно чуть больше метра с загнутыми рогами. После расспросов дед сказал что ручка из дуба а плечи из яблони и орешника, были обклеены сверху жилами убитых мной оленей. С внутренней стороны был обклеен косяными пластинами. Клееный сухожильным составом и обтянутый тонкой оленьей кожей. На концах плеч лук имел по бивню того секача которого я убил. Так же дед вручил мне два комплекта тетивы из шелковых нитей и моток тетивы на несколько комплектов из кожи. Затем крякнув, поднялся и ушел в сарай. Я сидел и любовался этим оружием как ребенок, увидевший впервые пистолет. Через несколько минут дед вернулся, держа в руках саадак для лука и колчан со стрелами. Набор ремней для крепления их. Причем он в наших бесконечных разговорах понял, что именно я хочу. Чтоб можно было и на спину все повесить и повесить колчан на пояс, а саадак на спину. А ремень с ремнями для ножен ножей и топора.

– Щит тебе мужики в подарок сделают. Круглый как у северян, обшитый кожей. С металлическим умбоном и оков-

кой по краю.

– Спасибо деда. За что такая честь? Я ведь и не сделал особо ничего.

– Ты воин. Теперь ты воин рода лучников. А нас осталось не так много чтоб скупиться на подарки своим родичам. Да и охотился ты наравне со всеми. Считаю один токмо на пол зимы мясом обеспечил.

– Так теперь я воин рода лучника?

– А ты сам не сообразил что ли?

– Вообще то нет. Думал просто живу и все.

– Так ты что против что ли?

– Да деда я только за. Что то еще надо делать? Пройти какое нибудь посвящение?

– Дурак ты Андрюха. Вроде а сообразительный, а дурень.

Хотя если хочешь знак нашего рода можно указать. Но это дело добровольное. Да и неприятно это.

– Я готов. И я не боюсь. Что это будет?

– Это выжигается на шее. Клеймо. Как в степях животных клеймят.

– Не пугай меня деда. Я все решил. Когда и где мы это сделаем?

– Да хоть когда. Давай прям ща если не боишься. Пошли в кузню.

По дороге в кузницу дед сказал:

– Лук я тебе сделал такой что прошибет любую бронь. Пока поохоться до весны. Лед с реки сойдет отправишься. Ви-

жу не терпится этот мир посмотреть.

В этот момент мне показалось что дед куда больше знает, нежели говорит.

Я бежал по весеннему лесу. Позади слышался лай собак. Крики людей и бесконечные угрозы. Эти увальни считали что меня так легко поймать. Даже в незнакомом лесу я ориентировался очень хорошо. После того как мне нанесли клеймо рода лучника я начал видеть мир по другому. Как будто вокруг. Дед предупреждал что каждый воин получает свое. Ко мне прилип вот такой вот бонус. Я просто знал куда идти, как спрятаться, да и мастерство владения луком просто стало неоспоримым. Любой мастер стрельбы из лука просто стоял в сторонке. Дед сказал что мастерство мое будет расти. И не только за счет клейма, сколько за счет того что я родился лучником. Короче талант. А то что за мной сейчас погоня, так я не знал что нельзя трогать чужих жен. А че? Она сама пришла, а я не виноват. Только муженек ее сначала взял с меня тройную плату за постой, а потом еще и удивлялся. Я думал что все входит в счет. Ан нет. Ошибся. А самое прискорбное, он хотел забрать мой лук. Вот только ножи не успел схватить. Пришлось подрезать сухожилия ему на коленке. Теперь обиделись все мужики деревни. Хоть и видели лучника на моей шее. А это знак рода. Не испугались. Приходится бегать. Не калечить ведь из в самом деле. Хотя лук, колчан с сотней отборных стрел, щит, топор, ножи

не самая приятная поклажа для бега по лесу. А что делать? Не бросишь. Это теперь я сам. Это теперь часть меня. Еще минут пять такого бега, придется отстреливать собак. Осто-чертела их брехня. Да и пожрать охота. Сколько можно физкультурой заниматься.

Через минут пять я увидел опять берег реки. И решил все таки от собак избавиться. Хватит. Набегался я что то. Поднырнул под обрывный берег. Откинул крышку колчана и на ощупь вытащил четыре стрелы с костяными зазубренными наконечниками. Ну и где вы там? Тяфканье приближалось. Крики становились громче. На каждом наконечнике по два отверстия для свиста во время полета. Звук просто закачаешься. Да и кости не железо. Делать проще такие наконечники.

А вот и первая собачка. Почти с кавказца ростом. И такая же лохматая. Надо и себе завести. Привстал, отпустил тетиву. Свист. Стрела вошла прям в рот. Блин. Ничего себе. Да я снайпер просто. Еще две собаки выскочили одна за одной. Еще да выстрела и звуки стрел слились в один. Вот так вот. Обе стрелы в обе пасти. Из леса выбежали мужики и увидев это безобразие самый первый поднял топор и заорал.

– Бей его.

И тут я не стерпел, еще один звук поющей стрелы. Мужик заорал уже по другому. А как еще можно орать когда твоя рука прибита стрелой к дереву.

Остальные, увидев как их родич пытается вырвать зазуб-

ренную стрелу из дерева, в атаку не спешили. Хоть толпа и рыл в двадцать. А получить стрелу, по оперение в брюхо мало кто хотел.

– Уходите. Шутки больше шутить не буду. И поднял подбородок наверх. Метка лучника это аргумент. Я даже не думал что настолько. И мужики, обломав стрелу пополам и вытащив руку мужика скрылись в лесу.

Присев на берег уже не хотелось ничего и никуда. Устал за пол дня погони и такой неожиданный конец. А лучников походу тут уважают. Надо о них узнать поподробнее. А пока не стоит светить этим украшением на людях. Мало ли. Может у них и врагов куча. А я тут возомнил невесть что.

Ночевать в месте где произошло избиение этих горе загонщиков не хотелось. Вырезав стрелы из собак и вымыв наконечники в реке я двинулся вниз по течению. Еще в гостях мне говорили что два дня вниз по течению городок небольшой. Вот туда и зайдем для начала. Надо купить карту или просто поподробнее узнать про эту местность. Кто тут главный и какие законы. А то может произойти конфуз вроде сегодняшнего. А мне бы не хотелось.

Два дня в низ по течению и я в городе. Он не очень то отличался от тех двух деревень что я встретил здесь. Если только размером. Вот они то и впечатляли. Частокол в три слоя. Высота забора под пять метров. Лес, река по сторонам. И только со стороны поля вход. По углам вышки для лучников или наблюдения. Хотя ворота открыты. Но охрана в виде

война в доспехах с копьём щитом и мечом это все же серьезно. Значит есть постоянный гарнизон или стража. А значит есть и правитель. Подойдя к стражнику спросил:

– Служивый, платить надо?

– Торговать будешь?

– Неа. Нечем. Ночлег только, да город посмотреть.

– Тогда так проходи. Платить тебе не за что.

– А где у вас двор постоялый?

– За воротами на лево и до перекрестка. Там вывеску увидишь. Пьяный путешественник.

На постоялом дворе рядом с дверью увидел листовки или скорее куски тонкой кожи на которых углем были написаны странные объявления.

На первой сказано что на юге в лесах скрываются тати. Награда главой обещана сто золотых, на второй награда за возврат табуна из двадцати лошадей, с наградой 30 золотых. При условии доставки конокрадов в суд живыми, доплата еще 40 золотых. Вот. Вот чем бы я занялся. Охотник за головами это тоже профессия. Зайдя на постоялый двор решил присесть перекусить.

– Эй хозяин. Давай ченибудь на стол собери. Только сколько это стоить то будет?

– Серебряной монеты хватит. С ночлегом две.

– Лови пока одну. Я не торгуюсь. Только скажи дружище что это за надписи там у тебя на двери?

– А это награда для смельчаков. С большими отрядами

бандитов справляется и княжеские дружины. А на маленькие проще охоту объявить. Золото да и трофеи. Это хороший стимул. Вот иногда свои и собачатся между собой. Всем хорошо от этого.

– Интересная мысль. Так намного проще. А больших отрядов для рати наверное к вам давно и не захаживало.

– Давно да не давно. В прошлом году сотня на дорогах баловала. Князь из порвал с малой дружиной, копий в пятьдесят всего. И потерял токмо одного и то в конной сшибке.

– А этих сколько быть может? За которых сто золотых дают?

– Десяток, два. Не больше. Иначе и не возьмется никто. Ну так что оставаться будете?

– Не. Я попозже приду. А скажи мне. Где искать то их?

– Так из города выйдешь и пойдешь по дороге. А за лесом дорога на юг повернет. Другая прямо пойдет. Тебе та что на юг идет нужна.

– Спасибо.

– Не уж то один собрался? Не маловато ли? Да и молод ты. Боюсь не справишься.

– Спасибо за переживания. Но я думаю попробовать можно. Да и деньгам конец приходит. Надо как то зарабатывать.

– Ну попробуй коль в себе уверен.

– А добычу то куда и доказательства какие нужны?

– А доказательства это головы либо живые тати либо их головы. Все это надо отвезти к князю. А к нему это в со-

седний город. Как раз по той дороге как выйдешь, да только прямо.

– Как головы? Это прям рубить что ли?

– Ну а как доказать то по другому? Хочешь мертвецов тащи. Тут кому что любо.

После обеда я вышел из города и пошел в сторону южной дороги. Как их найти я еще не представлял. Но был уверен что обострившиеся чувства окружающего мира и чувства охотника помогут мне найти этих баранов. Легких денег захотели? Иду за вами. Я тоже хочу легких денег.

Плюс приключений в одного это не надо останавливаться на обед и на ужин. Перекусил я прямо в пути по ходу так сказать движения. И остановился только в темноте, просто зайдя в лес и пройдя метров сто от дороги через кусты. Нисколько не переживая в виду отсутствия кровати, упал прям на землю, подложив щит под голову и уснул. А утром ощутил росу на лице и руках. Лес подсох. Погода Солнечная. Признаков весны совсем и не осталось. Птички поют. Травка зеленая. Перекусив вяленным мясом и пирожками, попил воды из деревянной фляжки и отправился дальше, выйдя на дорогу. Часа через два мир как будто изменился и появилось внутреннее напряжение. Птицы пели как то вяло. В лево меня и не тянуло, а вот справа ощущалось присутствие кого то из разумных. Без раздумий ушел с дороги и сняв саадак из за спины вытащи лук. Перекинул колчан из за спины на пояс справа откинув крышку и закинул пустой саадак под

щит. Проверил ножны с ножами, и перекинул топор с задней петли в переднюю левую сбоку. Все. А вот теперь сосредоточимся. По моему справа повеяло дымком. При обостренных чувствах уловил его сразу. Так что в обычном состоянии мог бы и пропустить. И пропустил бы если не интуиция. Пробираясь сквозь чащу тихо, как на охоте, начал двигаться вперед. Совсем кстати оборзели душегубы. Можно сказать в одном дневном переходе от города засели. Хоть и в чащу залезли. Но все же. Ниче не бояться. Ща посмотрим что это за рекет средневековый тут.

Пройдя еще с километра два я начал уже слышать голоса. Кто то ржал как мерин, кто то с кем то спорил. Звуки живности в лагере. Всхрапывание лошадей. Лошади? А их то они сюда как затащили? Еще через километр мне показалось за деревьями что то мелькнуло. Точно. Они могли оставить дозоры. Черт. Придется все же убивать соплеменников. Хотя какие они мне соплеменники. Я человек, они уже хуже животных.

Пришлось двигаться еще медленнее. Показался какой то жирдяй. Дозор из него еще тот. Смотрел в сторону лагеря. Тоже посмеивался.

Вытащил стрелу из колчана. Я думаю костяные наконечники подойдут. Стрелять дед говорил надо в позвоночник на шее. Тогда не заорет. Но шум то создаст падением. Хотя там по моему дискотека. Ничего услышать не должны. Наложил стрелу, натянул, спустил тетиву. Стрела унеслась прак-

тически бесшумно. Выстрела точно не заметили. И только падающее со стрелой в затылке издало небольшой шум при падении. Вот так вот. Разрушить кость можно и другой костью. Железных наконечником мало. Железо в деревне было не бесконечное. Много не сделаешь. Нет. Дед не запретил бы, да только совесть у меня еще осталось. Они на торг раз в год ходят и тащат потом все на себе. А я и купить скоро смогу любое снаряжение. А через годик другой можно и в гости сходить. Домой. Они мне и вправду как семья стали за полгода. И не одного дурного слова ни от кого. Особенно как своим стал.

Пробираясь дальше подошел к телу. Трофеи потом соберу. Если не разбегутся. Таких только ночью брать надо. А я днем полез. Ну ладно импровизация тоже неплохо. А вот и костерок с какой то тушкой на вертеле. О а запах то какой. Вот это да. Я это хочу. От пирожков и куска мяса уже ничего не осталось. Так сколько их там? Да. Зимой так не подберешься к ним незаметно. А сейчас кусты и высокая трава надежно скрывают меня. Будем надеяться с другой стороны лагеря не осталось никакого дозора. А то потом бегай за ним. Лучше всех и сразу. Сколько? 12 человек? И как? Как как. Только расстрел. В броне вроде нет никого. Значит валим костью. Выстрел, стрела, тетива, выстрел... Вот так вот. Как в тире. Минус шесть человек. Еще три выстрела. Еще один. А где еще два то? Куда? Выбегаю из кустов и просто падаю на землю спиной назад. Стрела пролетела возле моего ли-

ца. Замечаю между двумя стволами бородатую рожу лучника. Присел на колени и стреляю. Еще минус один. Из куста вылетает детина выше меня на голову и рубит сразу видно не умеючи, а сплеча и мощно. Поднырнул под удар. Хватаю щит со спины и топор.

– Ну давай бандито поиграем.

– Чаво?

– Ничаво.

Отбиваюсь щитом от его ударов подставляя оковку под удары. И через три удара бью по низу. Да. Профи тут и не пахнет. С чего такие деньги за них? Нога отвалилась, и топор практически без сопротивления врубился в другое колено. Вот и все. Экономный удар обухом по голове. Сам додохнет. Блин. Я штаны испачкал. Вот гад. Пару минут отдыха и будем искать трофеи. В стороне что то хрюкало, фыркало. В низком шалаше лежали какие то мешки. Тушка над огнем принадлежала явно козленку.

– Чувствую попирую.

В шалаше нашел бочонок с напитком похожем на пиво. Присел открыл. Попил прям из отверстия. Ну а теперь пора работать дровосеком. Надо только себя настроить на отрубание головы. Надо оставить это на потом. А пока все же трофеи.

В шалаше нашел несколько кольчуг, кинжалов, мечей, поясных наборов. Кошелек с примерно тридцатью золотыми и мелочи монет на шестьдесят серебром. Неплохо они тут

работали? А тут я заметил край то небогатый. Видать долго промышляли. Все остальное оказалось тряпьем и каким то мусором на мой взгляд. Собрав все оружие и с мертвецов. На телах тоже обнаружилось серебришко в 36 монет.

Работа мясника как не старался я не удерживался вызывала отвращение и рвоту. В следующий раз стреляю в руки ноги. Такое теперь как бы не приснилось.

Наконец то покончив со сбором трофеев уложил все головы в мешок. Оружие и кольчуги в другой. И понял не подниму. Не то что донести. И в этот момент фыркнула лошадь. Со всем этим барахлом совсем забыл про живность уставленную в каком то импровизированном загоне.

– Так. Свинья, лошадь. Отлично. Свинья пусть бежит, а лошади придется потрудится.

Рядом валялась куча телег порубленных и видимо ждущих растопки в огне. Следы что ли заметали?

А как мне лошадь то приспособить?

Постелив на спину лошади какую то мешковину, увязал равномерно узлы и кинул их на животное начал искать узду.

– И как этим пользоваться?

Узда выглядело скажем так ново для меня.

– Ну ничего. Терпение главное.

Минут пять мучений и начали выходить мы с этим животным через лесочек. Как они сюда завели лошадь? Вот это вопрос. Кругом бурелом. До дороги мы плелись очень медленно. Боязнь повредить ногу лошади меня очень пугало. Иначе

пришлось бы оставить трофеи здесь.

Пройдя по дороге до развилки я повернул направо, как и говорил корчмарь. Сколько до города я не представлял даже приблизительно. Но до того чтобы добраться пешком до города ушло ровно сутки. После ночевки до города я дошел уже к обеду. Город уже производил впечатление огромного поселения. Здесь был и огромный частокол, и огромные башни строения похожего на огромный деревянный дом. Дворец что ли? Или правильнее терем. В общем впечатления производил правильное. Стоял город на холме. Под холмом протекала река куда больше ранее виденных мной. То там, то тут на воде покачивались наверно рыбацкие лодочки.

На воротах стоял стражник в полном боевом но расслабленно. Расслабленный на вид, но вот то что он как рентген сканировал всех и вся, это точно. Рядом бегал пожилой мужичек и требовал плату за вход с каждого. Пройдя очередь из двух телег мужик спросил:

– Торговать или так? Город посмотреть?

– Город посмотреть. Лишнее продать. Да и к князю попасть. Надо подарочки ему отдать. Слышал я за банду в северном городе он денег обещал. Вот и пришел за платой.

– Тогда два серебряных. За вход и за торг. Плюс лошадь.

– Держи три. А где остановиться то можно?

Пойдешь прямо, пройдешь через город. В конце около стены увидишь постоялый двор большой. Там попримечнее. На торг сразу на лево, к княжескому терему направо. Сколь-

ко татей то было?

– Двенадцать голов.

После этих слов даже воин на воротах напрягся и с интересом меня начал осматривать.

Я сделал вид что не заметил, и поплелся не спеша к князю свернув направо. Сначала головы надо продать, потом лошадь и трофеи. А вот потом можно и покушать. И отоспаться. А завтра докупить наконечники древки и перья для стрел. Хотя нет. Дела сегодня, а завтра пора валить отсюда.

Княжий терем внушал уважение. Бревна хоть и потемнели со временем, но это придавало ему некий шик старины. Огромные башни. Резные ставни и наличники. Окна из наборных фресок. На первом и втором этаже небольшие. Выше с балконами и резными столбами. Короче как в сказке. Огромный двор обнесенный частоколом в несколько слоев. Как отдельная деревня в городе. Да и занимал он чуть ли не треть места в городских стенах. Те же ворота. На воротах два стражника и тоже при полном комплекте инструментов убийства.

– Здорова служивые. Мне бы к князю. Я тут на татей наткнулся в лесу. Говорят он награду обещал за них.

– Обещал. Ты по двор давай заходи, да подожди немного. Его упредят.

Один из воинов убежал. Второй проводил меня заинтересованным взглядом.

Около крыльца долго ждать не пришлось. Через несколь-

ко минут вышел мужик в синих шароварах и красной рубаше. В обычных коротких сапожках, но видимо с очень дорогим мечом в дорогих ножнах.

– Как зовут тебя воин?

– Андрей.

– Я князь Ратимир. Покажи свой товар. И улыбнулся.

Вот это я понимаю. Че тянуть. Сразу к делу.

Скинув мешки с лошади. развязал один и высыпал из него головы грабителей. Они уже начали заметно пахнуть.

– В лесу к северу отсюда, в дне пути промышляли.

– Да. И совсем недалеко от города. Всю зиму за ними по лесам бегали. А они вон, прям под носом. Как же ты их нашел то?

– Да сошел с дороги отдохнуть под обед, дымок учуял. Пошел посмотреть кто там мяско жарит. На них и наткнулся.

– Ты родной сказки другим рассказывай. Лук, ножи, топор, щит. Так только род лучников охотников своих воинов вооружает. Для одиночки удобно. Для война в сече смерть. Выследил стало быть.

– Ничего княже от тебя не утаишь и тоже улыбнулся. Подсказка на указе твоём была. Южная дорога. Вот и поискал немного.

– Трофеев много взял?

– Так лошадь, несколько броней, мечи, ножи, кинжалы.

Тряпки не брал. Ни к чему они мне.

– Молодец. Двенадцать голов на одного это смело. Всех

из лука?

– Почти. Одного топором. Больно резвый оказался.

– Сейчас мой человек вынесет золото. Конь у тебя молодой. Железо тоже посмотрит. Может все сразу и возьмет.

– Спасибо княже.

– Ну в дружину не пойдешь. Любишь вольность. На земле моей не проказничай.

Князь махнул рукой и ушел в терем. Сразу же выскочил мужик в расшитом кафтане и принес мешочек с золотыми монетами.

– Высыпай добро охотник.

Мужик долго копался, смотрел.

– Двенадцать золотых за железо и пять за коня.

– Договорились.

Вытащил кошель и отсчитал еще семнадцать золотых. Хорошо хоть размером они были с ноготь. А то и не унести мне уже и денег.

Дойдя до местного рынка решил все же побродить по нему. Купил пирожков и двинулся вдоль рядов. Чего тут только не было. И бронь. И оружие. И еда. И одежда. Приправы, лотки с травами. Подойдя к одному из оружейников спросил про стрелы. У него не оказалось. Пришлось поискать. Все для стрел нашлось почти в самом конце торгового ряда. Не заморачиваясь особо взял заготовок для стрел уже с оперением штук тридцать, и столько же наконечников. Десяток каленых шиловидных на бронь, остальные листовид-

ные срезы с великолепно отточенной кромкой. Таким можно и двух человек насквозь пробить, коли в пузо стрелять. Так же поясную сумку небольшого размера. А то как все кошелек неудобно носить на поясе. И вещь мешок на завязках кожаный.

Потом просто походил по рынку и отправился на постоянный двор.

Постояльный двор впечатлял своими размерами. Вот там то я и остановился. Наелся. Оплатил постой и уснул богатырским сном в лучшей комнате. Проснулся я только утром и велел принести бочку горячей воды помыться. А после горячей ванны идти куданибудь сегодня желания не было никакого. И просто принялся бездельничать, валяясь на кровати. К вечеру после ужина я уже выспался так что захотел снова в дорогу. Но выходить без пополненного боезапаса было не разумно. Пришлось весь вечер убить на то чтобы собрать стрелы и пометить какие из них какие. Бронебойные похожие на стилет, их оказалось двадцать штук, пометил одной полоской угля около черенка. Бронебойные на кольчугу, шиловидные, пометил двумя, таких оказалось тоже два десятка. Срезы, их было чуть больше шестидесяти тремя. Костяные просто не помечал. Оказалось, что в колчан входит немногим больше стрел, чем сто двадцать штук. Поэтому все влезло. А то я и переживать начал, что остальное деть куда будет.

Ночью уже лег спать с мыслями утром пойти по любой

дороге в противоположную сторону откуда пришел. А с утра меня разбудил настойчивый стук в дверь.

– Че надо?

– Посыл от князя. Это ты охотник?

– Сейчас открою.

В комнату зашел воин, и попросил явиться в княжий терем.

– Передай я приду скоро.

Наскоро позавтракав и взяв припасы в дорогу я опоясался ножами, повесил топор в петлю на поясе сбоку, одел поясную сумку и передвинул ее назад. Саадак и колчан на спину. Щит на спину и вещь мешок с солью, деньгами и перекусом на спину поверх щита. Все кольчуги были здесь длинные и тяжелые. Может если в бедующем найду что ни будь попримичнее и полегче можно тоже прикупить. А то кожаная куртка из тонкой оленьей шкуры это очень не надежно. А так хоть от ножа или стрелы среза защитит.

Дойдя до княжьего терема прошел через ворота просто сказав стражника:

– К князю. Он ждет.

Стражники просто кивнули. Наверно в курсе.

На пороге терема стоял все тот же привратник, что расплатился со мной вчера. Просто молча открыл двери передо мной и вошел следом. Князь Ратимир сидел на кресле, больше походившее на трон из цельного куска дерева.

– Ну привет охотник. Как тебе город наш?

– И тебе не хворать княже. Очень большой и красивый. У тебя дело какое есть ко мне? А то я собирался уже уходить из города.

– Дело для охотника всегда найдется. Ежели конечно не испугаешься.

– А ты княже сначала скажи в чем суть вопроса. А я подумаю, могу тебе помочь или нет.

– Хорошо. Мне нужно найти одного человека. Год назад он ушел в соседнее княжество. Это три дня пути по дороге на юг. В прошлом походе на это княжество он предал меня, а после сбежал. Чтобы его найти мне нужно взять соседей на меч. Так не отдадут. А крови я не хочу. Мои воины мне как дети. Всех знаю с четырех годков. Жалко будет терять их из за предателя одного. А у соседей тоже есть вои. Да только послабже. По заветам предкам они давно не живут. Воинов предпочитаю нанимать, а не растить и учить. Но в сече копье или стрела может и удачливых и искусных положить.

– Ну за правое дело можно и рискнуть. Приметы и как найти его княже.

– Зовут его Рязанец. Воин он знатный. В рубке на мечах и на другом оружии может. Сейчас в деревне аккурат за стольным градом ихним живет. Дом, хозяйство. Все это он получил за предательство. Да и золотишко у него для тебя есть. Посылать кого из своих не могу. На тридцать дней пути все всех знают. Или могут узнать. Пусть думает что я забыл обиду.

– Его нужно привезти сюда или устранить?

– Чего нужно?

– Ну живым он тебе нужен или как получиться?

– Надо же. Ты так в себе уверен? Вези любим. Оплата будет такая. Конь боевой, зброя воинская, золота насыплю две сотни.

– Нет.

– Никак мало?

– Не ты не понял. Я сделаю это, да только много этого. Куда мне конь то? Я охотник. В лесу на лошади не побегаешь. Да и зброя мне ни к чему. У меня все есть. Деньги тоже пока в кошеле позвякивают. Ты вот что. А нет ли у тебя кольчуги, только легкой и прочной. Остального мне и не надо.

– Такая кольчуга стоит поболее сотни золотых.

– А как на счет еще и коня со зброей воинской, да золота две сотни?

Князь расхохотался.

– Будет тебе кольчуга. Поищу. По моему как то в походе нашли одну такую. Говорят гномьей работы. Тонкая и легкая.

– Это каких таких гномов?

– А тех что в горах на севере живут.

Нихрена себе князюшка заявил. Гномы. Он что с ума сошел? Куда это меня занесло то? Хотя ладно хоть от плиты бетонной не умер. А здесь мне больше нравится чем в земле.

– Значит тебе помогу и схожу в горы. Больно мне инте-

ресно. Сколько туда топать то?

– Недельки три коли пешком. А по лесу на лошади не доберешься все равно.

– Ну я пошел?

– Не пообедаешь даже со мной?

– Да нет спасибо. Еще дорога у меня дальняя.

– Вообще то это честь коли князь приглашает поснедать.

И расхохотался.

Я улыбнулся в ответ.

– Ну ты ведь не обидишься?

– Иди уже невежда.

Из города я вышел минут через пять. Так. Три дня до княжества. Там еще дня три, три назад. Блин. Долго. А хотелось бы побыстрее как то. Но на лошади не вариант. Мой плюс в скрытности и скорости передвижения через лес. С лошадыю только по дороге. А она не всегда прямо идет. Иногда такие петли накручивает. Но идти придется пока по дороге. Хотя бы туда. Обратно можно и на лошадях. Что б побыстрее.

Два дня дороги прошли незаметно. К вечеру второго дня набрел на постоялый двор. Приняли радушно. Да и цены в разы меньше чем в городе. Переночевав опять двинулся по дороге. А к обеду резко испортилась погода. Влупил такой ливень, что я просто насквозь промок. И кожаные вещи нисколько не уберегли от непогоды. К вечеру я все же добрел по колени в грязи до берега реки. И пустился под

мост через небольшую речку. Места под мостом оказалось наудивление много. И были следы прошлых кострищ. Наверно надо переночевать здесь. Хоть огонь надо будет разжечь. А то как бы не заболеть. Вроде и тепло, но сырость это просто жуть. Пришлось раздеваться и тащиться за хворостом. Набрав пару огромных куч мокрых дров, пришлось стругать одно из бревен ножом. Мокрое не горит. Через полчаса такого издевательства и холода я все же развел костер и мог с удовольствием повесить мокрые вещи поближе. Да и сам согрелся. Осмотрев вещи, единственное что оказалось сухим, это лук и стрелы. Даже в вещь мешке плескалась вода. Пришлось кимарить полусидя рядом с костром. Утро порадовало теплом и отличной погодой. И не единого облака на небе. К обеду я голодный и злой дошел таки до города. В ворота прошел заплатив один серебряный спросив где постоянный двор направился туда. Уж больно я не выспался. Да и устал. Вроде не далеко.

На постоялом дворе заказал обильный обед и баньку. А через два часа уже спал и просыпаться до утра и не собирался. С утра заказав припасы и одев чистую выстиранную одежду направился к городским воротам.

Шагая по дороге к обеду все дошел до пункта моего назначения. Деревенька располагалась на берегу узенькой речушки. С трех сорон ее окружал лес. С четвертой стороны поле. На поле кто то копошился. Придется заняться разведкой. Где живет плата за мою кольчугу еще предстоит узнать.

Так как я пер на грабителей, здесь не прокатит. Тип то про-
фи. С ним придется повозиться. И живым он мне не нужен.
А то оставишь в живых, а он вне потом что ни будь отрежет
обидевшись. Стрелой, и желательно в спину. Мне время на-
до беречь. Я хочу на гномов посмотреть.

Пришлось просто свернуть в лес. Деревня без частоко-
ла. Расслабились видать. Город рядом. Пробираясь через лес
и спустившись к деревне, оказалось что на берегу речки
недалеко от меня дети ловили рыбу.

– Привет детки. Как улов? Есть?

– Да токо пришли дяденька.

– Ну удачи вам рыбачки.

– Спасибо на добром слове дяденька.

– А не знаете где мне найти Рязанца?

– Так левый дом, рядом с колодцем прям.

– Спасибо детишки.

– Только нет его там сейчас. В лес он ушел. И вернется
только к вечеру.

– Ну спасибо. Тогда я с вами пока посижу ежели не про-
тив?

– Сиди. Что уж там.

Пришлось сидеть на берегу часа 4.

– Да пришел наверное дяденька. Уже вечер. Сказал один
из мальцов. И потащил пол ведра рыбы к деревне. Пришлось
пробираться через огороды задками и только к темноте я
увидел нужный дом. Дом был больше остальных, и видно

богаче. Два сарая. Большой огород. Прямо боярин стал. Пришлось забираться на сеновал одного из сараев. Сняв с себя свою поклажу, вытащил лук и три стрелы. Бронебойную и два среза. На всякий случай. Топор и щит положил по разные стороны от себя. Если что хоть схвачу быстро. И принялся ждать. Стемнело полностью но ночь была по летнему светлая. Сено пахло просто пьяняще. Начинало хотеться спать. Но пришлось растереть лицо ладонями. Раздался скрип открываемой двери. Я собрался, взял лук. Наложил срез. И практически перестал дышать. Из за угла вышел мужик и пошел к будке, наверно в туалет. В темноте ярко прорисовывалась его рубаха. Было какое то непонятное чувство неправильности его движений. И я решил стрелять. В голову можно и промахнуться. Придется в туловище. Дернул тетиву назад, стрела ушла, и...

И ничего. Наконечник выбил искры из рубахи на мужике, полетели и брызнули в стороны осколки наконечника. Вот гад. В кольчуге в сартир пошел. Предупредили детишки. Вторая стрела на броню оказалась у меня в руке, но мужик пропал из поля видимости и спрятался за сараем.

– Эй парень слезай от туда.

– Ну конечно. Разбежался. Давай выходи я тебя застрелю не больно.

– Давай как мужчины на мечях.

– Нет уж. Мне это не очень то по нраву. Выходи. А то у меня еще дела есть. Спешить надо.

– Не мне не по нраву это. Я пожить пока хочу.

– Ну тогда я слезу. И тогда ты умрешь, но очень больно.

Вот гад. Ножамы его не взять. Боров такой на резаные раны на руках не особо обратит внимания. А пока его загоняешь, сам загоняешься. Топор тоже не вариант. Князь предреждал что он уж больно резвый на мечах. И щит не поможет. Покрошит, как капусту. Блин. Охотник я или нет. Взяв бронебойную стрелу наложил на лук и сосредоточился как тогда с бандитами. Звуки вокруг замедлились, как будто посветлело, и за туалетом, как будто сквозь увидел пригнувшееся полусидя силуэт мужика. Да у него и меч и щит в руках. В туалете или в кустах прятал что ли? Однако подготовился. Вдох, натянул тетиву, отпустил. И как в замедленной съемке стрела полетела медленно медленно. Пролетела двор, пробила две тонкие деревянные стенки и в последний момент воин отпрыгнул в сторону. Вот поистине звериное чутье. Но вот в сторону, значит под прицел. Он еще не успел толком сделать кувырок, как я выстреле еще раз, уже опять срезом. Тело мужика упало и по инерции пролетело пару метров. Вот так вот. На мечах. Тоже мне мечник. Стрела в глаз и все дела. А вот теперь пора уходить. И пойду я через лес, вдоль дороги. Особо и уходя вглубь. Пусть попробуют догнать. Подойдя к телу пришлось опять отрубить голову. А что делать? С трупом на горбу не побегаешь. Собрал вещи и решил отдохнуть в лесу подальше от деревни на рассвете. Как раз на рассвете я и упал практически без сил на небольшой полянке недале-

ко от дороги, а проснулся только после обеда. Доев остатки вяленого мяса снова побежал легким бегом через лес на расстоянии примерно в километр от дороги. А к ночи опять устроился на ночлег в каких то кустах недалеко от берега реки, где ночевал под мостом когда только направлялся туда. Утром проснувшись и пробираясь к речному берегу вдруг услышал конское ржание, прямо от моста.

Вот гады. Догнали. И быстро то как. Хорошо хоть в лицо меня никто не знает. И сколько их там? Немного прокрававшись через пролесок присел у молодой елочки и потихоньку залез ей под нижние ветки.

Всадников оказалось двадцать человек. В кольчугах, шлемах с тыльниками и бармицей, кожаных жилетах с зеркалами на груди. Пика, щит, мечи вот и все их вооружение. Да и лошади их явно не клячи. В полтора раза выше обычных деревенских. Воины ржали, но видно, в пределах их видимости все под контролем. И ведь не проскользнешь. Через речку только плыть. Но это придется вверх по течению уходить. Здесь она текла как назло прямо. Что вниз, что вверх просматривалась. А может это встречающие? Хотя не похоже. А дальше не едут видать мост и река и есть граница княжеств. А осталось то совсем немного, до постоянного двора несколько часов и с припасами в дорогу еще пару дней. Не хочется мне стрелы изводить на них. Уж больно матерые. С такими из схрона не постреляешь. Вмиг вычислят, откуда стрелы летят. Вообще то, если их шугнуть, может погонять-

ся все за мной. Хотя нет, на мосту ктонибудь да останется. Не лохи вроде. Остается вплавь. Придется тащиться вверх по течению. Тут меня просто на том берегу встретят. А вот на том берегу шугну их как следует. За купание им все же придется ответить.

Почти час я пробирался через лесок вверх по течению, еще пол часа понадобилось на переправу. Две ходки туда сюда. И немного отогревшись на солнышке оделся и поплелся назад. Через пол часа вытащил лук, перевесил колчан на пояс.

– Убивать вас не за что, пока. Но вот наказать за водичку просто обязан. Здесь можно и через лес потом рвануть. Хрен догонят. Так. Будем бить костью. Что б только попугать немного. И надо ускориться. Что бы каждому досталось по подарочку.

Немного выйдя из кустов и присев начал осматривать позицию. Здесь метров 200 до них. Один смотрит сюда. Остальные даже не поворачиваются.

Сосредоточившись время привычно замедляется, и начинаю выпускать стрелы одну за одной не спеша и каждому. Костяной наконечник вреда не нанесет. А вот испугаться вам придется. Еще только первая стрела достигла своей цели, как я уже выпускал пятую. И еще через минуту почти каждый успел получить подарочек. Они валялись на дороге и что то кричали друг другу прикрывшись щитами. Как я и думал откуда я стреляю списали за пару секунд. А я закинул лук в че-

хол и просто побежал через лесок вдоль дороги. За мной никто не гнался. Видать точно погоня была. А на соседнее княжество въехать испугались. А дальше проще. Два дня охоты по разу в день. Передышки только на ночь. И я к вечеру второго дня забежал в ворота прямо перед их закрытием. Платы не входе с меня никто не взял, и я пошел к князю. Ворота у княжьего забора тоже закрылись. Но я решительно постучался в двери ногой. Воин охраны подошел через минуту и просто молча посмотрев в бойницу открыл ворота. Велел подождать и скрылся в дверях. Князь молча вышел и взглянул на меня.

– Привез?

– И тебе не болеть княже. Привез. Почему так сурово то?

– Где мои воины?

– Какие еще воины?

– Я послал их тебя встретить. Мало ли погоню за тобой организуют.

– Так это были твои? Прости, не знал.

Князь потемнел и еще минуту лопнул бы. Пришлось успокоить.

– Скажи княже. А добрая ли бронь у твоих воев?

– Лучшая в этих землях.

– Тогда живы они. Не стал я их убивать. Так пощекотал немного. А ты хоть бы предупредил о встрече. Стоят на вашей границе около реки в двадцать рыл. А я ведь мог и испугаться. Костяные наконечники с бронебойными перепутать.

Князь заржал в голос.

– Сегодня ты мой гость охотник. Да выкинь ты эту вонючку вон к воротам. Завтра уберут. Мне твоих доказательств не надо. Иди поешь, да и банька уже истопилась.

Утром я проснулся в пуховой перине и еще час просто валялся разглядывая комнату. Потом в дверь постучали и позвали га завтрак. Опясавшись только поясом с ножами спустился в тронный зал. Здесь было накрыт огромный стол. Во главе сидел князь. Один. Но видно в хорошем настроении.

– Давай садись. Поешь.

– Спасибо

– Вернулись мои вои утром сегодня. Доедай и пойдем. Посмотришь на свои царапины. Да посмеемся над ними. Сколько лет в ратниках, а все никак запомнить не могут. Стреляют в строй.

– Да я уже все. Хватит. До обеда не далеко. А там я двинусь дальше.

Ну пойдем тогда на задний двор.

Задний двор представлял собой нечто вроде тренировочной площадки. Кругом стояли неизвестные мне тренировочные станки. Только на дальней стене стояли мишени из соломы. Явно для стрельбы. Стоял гул множества голосов. Кто то рубился на мечах. Кто то стрелял из лука. Кто то боролся. Кто то тренировался в строю с щитами.

– Нравится?

– Разумный подход. Без походов тренировки тоже необходимы.

– А вот и они. Первый и второй десяток третьей сотни ко мне. Здесь постройтесь.

Все тренировались в броне. Эти тоже были при полном вооружении. Только без копий.

Подошли построились в ряд.

– Смотри охотник. Твои стрелы оставили отметки на броне. И не одной царапины на воинах. У четырех шлемы смял. У остальных царапины на железных бляхах. Даже кольчуги не порвал. А ведь мог.

– Не мог скорее всего княже. Стрелы были с костяными наконечниками. Железом бить не стал. А то и срезы с двух сот шагов могли бы их убить. А так только пошутил немного.

А вообще результат даже меня удивил. Просто палка с костью на конце смяла шлем. Да. Дедушка и правда сделал шедевр а не лук. И ведь опять я не натягивал в полную силу.

– Это как это с костяным? Что ты говоришь то?

– Сейчас вернусь.

Пришлось сбегать в сою комнату и принести лук и стрелы в колчане.

– Смотри. Вот такими стрелами.

– Не может быть.

– Если есть шлем какой старый. Давай испытаем.

Князь дернул бровью, кто то из воинов принес старый шлем со следами ржавчины. Сразу видно потяжелее того что

на ратнике одет. Повесили на чучело из соломы.

– Здесь четыреста шагов. Подойдем ближе охотник?

– Ни к чему.

Наложив стрелу на тетиву, сделал вдох и отвел стрелу к уху. Мир вокруг замер и шлем как будто приблизился ко мне. Отпуская тетиву, уже понял что шлему нежить. С такого оружия даже кость на древке как молот. Раздался звук похожий на колокольный звон. Шлем слетел с верхушки чучела. Мы с князем не спеша дошли да другого конца двора. Он гаденько улыбался. Я внутри уже сгорал от нетерпения увидеть его рожу. Он поднял шлем и повернувшись ко мне открыл рот.

Сникерс ни царек. Хотя и сам удивился. Вмятина на шлеме была примерно до середины шлема. Металл кое где лопнул и треснул. Дыры не было. Но это и стрела на утку или зайца. Остатки стрелы валялись около забора. Раскололась она в щепки.

– Я не верю. Но как?

– Ну. Пусть это останется моей тайной.

– Лук покажешь?

– А дашь своим мечем помахать?

Князь засмеялся и махнув рукой позвал обедать.

– Ты самый невежественный охотник.

– Прости князь. Я не умею врать. Поэтому и говорю то что думаю

– Я не говорил что мне не нравится. Кстати твоя награда

уже в твоей комнате. Я нашел то что ищешь. Кстати даже размер твой. Еще налуч тебе нормальный нашел. Не это ба-
рахло что у тебя на руке. Несколько выстрелов и он начал
уже крошиться.

Я хмыкнул и посмотрел на снятый налуч. Действительно.
Стрелял я явно не много, но тонкая оленья кожа уже начала
крошиться.

– Спасибо тебе княже за доброту. Пора мне собираться
в дорогу. Уж очень хочется на гномов посмотреть.

– Туда идти долго. Не заплутаешь?

– Так ты сказал что на севере в горах.

– Аккуратнее охотник. Там на севере есть море и много
рек. Говорят там воины живут. По броне и по по виду как
мы. Да токмо жестокие очень.

– А как сними гномы уживаются то?

– А к гномам лезть дураков нет. Они своими латными
мечниками и воинами с топорами и молотами останавлива-
ют удар тяжелой конницы. Как в стену считай. Но вещи де-
лают красивые. С людьми не дружны, но и не обижают осо-
бо. Живут своей жизнью в общем. Вернешься назад подарок
мне захвати. Какой сам решишь. И здесь запомни, врагов
у тебя нет. Всегда встречу как гостя дорогого.

– Это за голову того уroda?

– Это благодарность за моих воинов. Говорил же. Вырас-
тил как детей. На коленках всех держал. А ты пощадил, даже
не зная кто они. Считай просто за доброту.

– Спасибо тебе. В первый раз вижу правителя который так печется о воинах своих и землях. Буду тут. Приду.

Так я и покинул этот город. Купил новые черные штаны из кожи, новую кожаную рубаху того же черного цвета. Зеленый шерстяной плащ и отрез кожи с мехом для подстилки. И не покупая припаса вышел из города. На север это назад через первый городок и речку. На постоялом дворе надо только еды купить на первое время и в перед.

Пробирался я по этим богом забытым местам в течение месяцы. На улице стояла жарища. Первое время в лесу царила безумная влажность. Испарения воды после зимы чуть меня не доканали. Как в джунглях. Но через пару недель все просохло и прогулка длинной в месяц начала приносить удовольствие. Несколько раз я набредал на забытые деревеньки. В двух меня чуть не застрелили даже без разговоров. Еще в две я даже и не пытался заходить. Чем дальше тем люди пугливее к чужакам. Как род лучников вообще меня принял тогда. Наверное это судьба. Сегодня я вышел из леса на берег какой то широкой реки и наконец то помылся. Купание в реке привело меня в такой восторг, что я потеряв осторожность развесил постиранные вещи на прибрежных кустах, а вечером просто уснул там же. День ничего не решает. Проснувшись и наскоро умывшись решил позавтракать остатками вчерашнего зайца. А как только напился воды из реки и набрал фляжку свежей воды почувствовал

странное ощущение слезки. Так вот что. Поохотиться решили на меня? Ну ладно. Теперь меняем правила. Вытащив лук и достав стрелу срез, костяные уже закончились, сосредоточился и резко обернувшись выстрелил вверх человека в кустах. Верхние ветки срезало стрелой. Из кустов выскочил бородачи мужик с топором на перевес и налетел на меня как коршун. Так быстро двигаться такая рама двигаться просто не могла. Топор мелькал под разными углами. Надежда в ближнем бою только на щит. Бросив лук пришлось кувырнуться в сторону и выхватив щит из-за спины поставить на встречу лезвия топора. Удар был такой силы что я отлетел к берегу реки. Хорошо попал он по умбону. Таким ударом можно и щит и оковку разрубить. Поднялся я быстро. Да. С ним и так не справишься. Молотит по щиту как по наковальне. И не устает. А топор килограмм под двадцать. Я опустил щит и в этот момент увидел летящий мне в лицо топор. Время замедлилось, топор еле двигался, а я поднырнул под удар и от души влупил ему по яйцам. Аж ногу отбил. Видимо из-за того что не время замедляется, а я ускоряюсь. Гиганта аж подкинуло. Он упал на колени и заревел как медведь. А я от души добавил ему оковкой щита в лоб. Убивать не хочется, а по нам еще поговорить надо. Выяснить чем я этого гада обидел. А если просто решил поживиться. Убью. Бандитизм надо пресекать в зародыше.

Подняв лук и щит сначала все повесил на себя. Потом связал этого варвара его же ремнями ласточкой. И полил во-

дой из фляги ему на голову. Варвар начал фыркать и пришел в себя.

– Развяжи меня. Я порву тебя на куски.

– Не ори. Яйца не болят? Ща снова заболят. Ты какого лешего напал на меня баран? Че я тебе сделал то. И запомни что от твоего ответа зависит твоя жизнь.

– Я не боюсь смерти. Режь.

– Я тоже не боюсь. Но пожить пока хочу. Ты что творишь то? Я что тебе сделал?

– Ты на моей земле.

– Земля общая. На твоей земле это в твоей деревне. А здесь я только речку вижу, поле и лес.

– Это земля моих предков. Ты должен заплатить мне за то что тут находишься.

– Я теперь тебе ничего не должен. Ты напал на меня. Я защищался. Ты был побит. И связан как женщина или просто баран. Если бы ты подошел ко мне с требованиями заплатить, я бы заплатил. Но ты начал махать топором и чуть не убил меня.

– А ты стрелял в меня из лука. Ты первый выстрелил. Я просто ждал когда ты соберешься уходить.

Что то по моему как то некрасиво получилось. Дал по яичкам и считай ни за что.

– А если я тебя развяжу ты не будешь больше за топорик хвататься?

– Не буду. Но если все это останется между нами.

– Ну это я тебе обещаю.

Развязав ремни я разглядел этого гиганта. Выше меня на голову. А это больше двух метров. Кругом тугие жгуты мускул. Полно старых шрамов на руках. Похоже парень то хоть и не больше лет тридцати, но в рубке очень даже искушен. любит топориком помахать.

Он поднял топор и взглянул на меня. Пришлось ему подмигнуть и показать на свой ремень пальцем.

– Даже и не думай. В следующий раз просто зарежу. Я тебе поверил. Ты сказал свое слово.

– Я от слова не отступлю. На моей земле тебя никто не тронет.

И пошагал вверх по течению. Что что а парень внушал уважение. Обиделся наверное но виду не показал.

– Послушай а как тебя зовут?

Гигант обернулся.

– Торн.

– Торн а как называется твое племя? И в нем все такие здоровые как ты?

– Племя так и называется. Северяне. Нет не все.

– А живешь ты далеко? Сможешь принять гостя? А я заплачу.

– У нас гости не платят. Просто гостят.

– Ну просто я не могу. Давай ты меня пригласишь в гости. Я отосплюсь и отъемся. А потом отдарюсь. А то понимаешь ли надоело по лесам бегать. Пол лета в лесу. Тошнит

уже от веток и зелени кругом.

– Ну пошли. Будь моим гостем. А как твое имя?

– Называй меня просто Охотник.

До дома Торна мы дошли примерно за час. Он представлял из себя длинный сруб на вершине холма рядом с лесом. Внизу протекала река. Рядом с домом были два загона для живности. Позади небольшой сарай. Видно, место тут обжитое. А вот всяких огородов видно не было. Значит люди жили здесь промышляя охотой и ловлей рыбы. Ну и скот разводили для себя. Подходя к дому, нас видели. На двор вышло трое мужчин с копьями. А вот работники быстро зашли в дом. Надо быть поосторожнее. А то если это такой силач. Против еще троих делать тут нечего. Лучше да и не пытаться, а сразу в бега.

– Торн. Я смотрю родственники тебя встречают. Да и меня заодно.

– Они сильно удивились просто. Мы особо не привечаем чужаков.

Подойдя к ним Торн обнялся со всеми по очереди.

– Это мои братья Охотник. Они хорошие воины. Не откажись принять приглашение разделить с нами кров и пищу.

– Это будет честь для меня Торн.

– Тогда сегодня мы будем пировать.

Братья его оказались совсем дружелюбные ребята, просто на этой земле всем надлежит показывать свою храбрость, иначе можно и без земли остаться. Мы пили местное пиво,

ели мясо и рыбу. Стол ломился. И за столом сидели все. Пятеро мужиков. Трое их жен. Несколько детей. Видимо рабы ели в хлеву. Все радовались и искренне мне желали доброго пути.

А на утро я вышел от добродушного дома и пошел вверх по реке искать брод.

Примерно к обеду меня и нагнал Торн.

– Эй охотник ты куда дальше?

– Я к гномам хотел сходить.

– Зачем тебе к коротышкам? Они злые все. С ними сложно договориться.

– Да просто никогда не видел, вот и хотел посмотреть на них. Да и на их искусствоковки.

– Да. Оружие они делаю не плохое. А не будешь ли ты против того что бы с тобой прогулялся?

– Вообще то я попутчиков не очень люблю.

– Отчего же?

– А ты не понимаешь? Я охотник, моя сила в скорости и скрытности. А ты смотри какой здоровый. Да тебя мне кажется с другого конца земли увидят.

– Я не буду затруднять твой путь. Я скрадываю оленя до двадцати шагов.

– Да я пошутил. Торн. У тебя очень хорошая семья. Возвращайся к ним.

– Тогда я просто пойду за тобой.

– Это че за угрозы? Ты понимаешь что у меня нет дома,

нет земли, я возможно сюда никогда не вернусь. Я брожу по миру. Мне он интересен пока что.

– Ну и что. Я пойду с тобой. Да и я гномов никогда не видел.

С одной стороны такой воин в союзниках это очень не плохо, с другой стороны зачем он мне нужен. Толку от его топора пропеллера.

– Хорошо. Пойдем со мной. Но ты слушаешь меня, делаешь только то что я говорю. Скажу убить убей, скажу просить пощады, попросишь. А то я уже увидел твою гордость.

– Как с равным я путешествую только со своим луком и стрелами. Тебе же придется мне подчиняться. Если не хочешь, тогда свободен. Возвращайся назад.

– А если я соглашусь? Тогда возьмешь?

– Давай не торгуйся, согласен, тогда пошли. Нет проваливай.

Через несколько минут меня догнал Торн. Ступал он мягко. Его было не слышно. В руках он держал свой страшный топор. И просто пристроился сзади.

– Послушай торн. А далеко еще до гномьих гор?

– Да дней пять осталось. Сейчас будет брод. Там наш сосед живет. Там лучше не переходить. Пройдем через следующий. Там друзья моего отца живут. Они пропустят.

– Так давай по тихому пройдем.

– Узнают будут гнать как воров. До самых гор.

– Давай так. Ты эти земли знаешь, вот и веди.

Варвар только кивнул и ускорил шаг. Через несколько часов мы вышли к такому же дому с несколькими постройками и загонами, как у него. Встречало нас уже шесть воинов. Почти таких же гигантов как и мой попутчик. Но все же не таких. Все с копьями. Щитами.

Подойдя Торн поздоровался, и обнялся со всеми по очереди. Но молча. И посмотрел на меня.

Обниматься с посторонними не хотелось и я просто вежливо кивнул.

– Дядя. Он нам не враг. Мы вместе идем к Гномьим горам. Воины расслабились.

– Проходите. Вы гости. Отправитесь завтра.

До вечера мы ели, пили пиво и ничего не делали. Утром нас разбудил женский крик. И все мужчины похватав кто что выскочили на улицу. На копье перед самой дверью висела голова младшего сына. Дядя Торна сначала просто стоял. А потом посмотрел на следы и заявил.

– Это сделал сосед Тидольф. У него больше воинов. Копий десять. Я пойду за ним.

– А за что он отрезал ему голову?

– Он несколько месяцев бегал к его дочери. Он предупреждал. Но я не верил что он на это способен.

Фига се. Ну и че теперь убивать? Теперь понятно почему всех в копия встречают здесь.

Торн не смог удержаться и спросил.

– Так давай отомстим. Ты что это оставишь?

– Отомстим? Нас семеро, это при условии что мы пойдем с твоим другом. Как ты собираешься мстить?

– Я пойду и один если вы все боитесь. Сказал Торн.

– Мы можем пойти. Только кто потом оборонит наше хозяйство и женщин? А Торн? Ты здесь останешься?

Да. Назревала ссора в рядах родни. А и ладно. Днем больше, днем меньше.

– Я пойду. Пойду с Торном вдвоем. Мы отомстим на твою семью. Да и мне парнишка нравился. Веселый был. Жалко.

Идти оказалось не далеко. Несколько часов и мы подошли к большому дому с огромным хозяйством.

Из дома выбежало человек пятнадцать с копьями и с щитами. И побежали навстречу. Понятно ведь кто и зачем пришел. Вроде и не далеко. Метров пятьсот до них. Скорее даже не бегут, а просто быстро идут на встречу.

– Торн. Сдвинешься с места без приказа пристрелю.

Я вытащил лук и скинул колчан на пояс. Взял срез. Выстрелил. Еще. Еще. Еще. Враги были метрах в ста от нас, резко остановились и прикрылись щитами. Понятно. Когда за несколько секунд половина воинов остается на земле. Стена щитов смотрела на нас в три щита снизу и два щита сверху. Я даже не стал заморачиваться. Просто достал бронебойные. Еще три щита. Еще два выстрела. Щит который был на земле стоял.

– Ну че пойдем посмотрим что к чему? Че этот щит не падает то.

Торн стоял и с ужасом смотрел на меня. А вот и проблема. Нижний щит был прибит к телу воина двумя стрелами.

– Торн. Проверь дом. А я тут стрелы соберу. Только никого не трогай. Просто выведи на улицу.

Пока я собирал и вырезал стрелы Торн собрал на улице всех жителей. Их оказалось около двадцати. Все прятались в доме. Одни женщины и худые рабы и рабыни. Несколько детей. Старые бабка да дед.

– Торн. Что вы делаете с такими?

– Убиваем. Что же еще. Еще не хватало кровной мести. Если ктонибудь узнает про начало войны, просто убьют нашу семью.

– Так вы же в своем праве были? Я не понял. Почему?

– Потому что они были правы. Наш брат ходил к женщине без разрешения старшего в их роду. Он взял чужое, его наказали. А до этого его предупреждали и мы и они. Мы отомстили. Только сделали еще хуже. Лучше их теперь всех убить. Нет свидетелей. Нет виновных.

Вообще то это правда. Войны на этих землях я бы не хотел. Тем более все из за меня произошло. Какой черт меня понес сюда мстить? Что за непруха? Как это теперь улаживать?

– А что будет с ними если их оставить в живых? Их ктонибудь возьмет к себе?

– Да ты что? Все равно убьют. Зачем нашим землям слабаки. Убили всех родственников, значит рожают слабаков.

А земли заберут более сильные.

Интересно.

– Значит так. Вы все теперь уйдете в семью дяди Торна. Кто не согласен, с ним разбирается Торн. Шаг вперед всем кто не против еще пожить.

Вперед вышли все.

– Одно слово о том что произошло и можете быть уверены что умрете. Даже между собой что б не вел этих разговоров. Поздравляю. Вы одна семья. Пока живите здесь. Скоро к вам переедут другие. Если кто спросит, скажете пришел какой то чужак и всех убил. Про Трона вообще забудьте. Его здесь не было.

– Трон. Надо послать вестника к твоим.

– Зачем?

– Здесь земли на три рода. Объединитесь. Никто не посмеет на вас напасть. Сам подумай это лучший из вариантов. У вас дома нет женщин почти. У них мужчин. У твоего дяди просто не самый большой род. Это самый лучший вариант. Твой дядя будет главой как всегда. Он и у вас в роду главный. Тем более ты уходишь, заботиться и защищать твоих родственников некому будет.

– Может ты и прав. Но согласятся ли?

– Ну твои то согласятся. Смотри сколько женщин и рабов. Дядя тоже не дурак. А этих и спрашивать никто не будет. Дом большой. Мало будет достроится. Да и живности можно развести. Смотри сколько пастбищ. Твой род будет большим

и сильным. Сам подумай.

– Решено. Так и делаем.

– Да. Потому что завтра я уйду.

– Мы оба уйдем.

– Ты хорошо подумал? Теперь у тебя есть все что может пожелать твой род.

– Я уйду с тобой. Я всегда хотел уйти но боялся.

Поздно вечером все приехали в их новый дом. И три рода объединились в один.

А утром меня разбудили крики на улице. Схватив лук и колчан перекинув через плечо я выскочил на улицу. В километре от дома появились вооруженные люди. Примерно четыре десятка. Встали вдали и мрачно глядели в нашу сторону. И как только узнали так быстро? Или все таки кто то сбежал и стукнул? Стояли строем, прикрываясь щитами. Сжимали короткие копья сулицы. У каждого по два. Да и в броне все. Кольчуги и шлемы. Вот это гости. Таким и отказывать не хочется в гостеприимстве.

– Торн. Что они будут делать? И сколько они тут находятся?

– С утра пришли. Ждут когда к ним на разговор выйдут.

– Угу. А дядя твой где? С рассветом к себе ушел. Сказал, к вечеру на повозках остальное добро привезет.

– То есть главный ты.

– Получается я.

– А чего ты тогда ждал то?

– Пока ты проснешься. После разговоров могут не дать разбудить тебя.

– Ты нормальный? Враг у ворот а ты мой сон бережешь?

– Может и не враг? Только поговорить хотят. Узнать как и что произошло.

– Ага. А сорок воинов собрали тоже поговорить? Как ты думаешь сколько родов в этом участвуют?

– Ну не меньше пяти. Кто-то больше, кто то меньше.

– Вот и подумай. Зачем пришли пять родов? Оторвались от работы и охоты. Они пришли грабить и убивать, прикрываясь справедливостью.

– И что же нам делать?

– Мы пойдем к ним. Пойдем вдвоем. Попробуем вразумить.

– Может дядю подождем?

– Ни к чему это. Десять воев против сорока все равно не выстоят.

Пройдя примерно половину мы остановились. На встречу выдвинулись два бородача в шлемах. Щиты и сулицы оставили. Значит убивать сразу не собираются.

– Че приперлись? Это земля моего друга и его рода.

– Мы пришли разобраться и наказать виновных в беззаконии.

– Мы уже наказали. Вы опоздали. Можете уходить.

– Ты не понял. Пока мы не узнаем что здесь произошло мы не уйдем.

– Родственники местной девушки убили нашего брата. Мы отомстили за кровь кровью. Вырезали всех мужчин. Но взяли их род и землю под свою защиту. Так что все честь по чести. Справедливость восторжествовала. Валите домой.

– Я вырву твой язык незнакомец.

– Угу. Вырвешь. Встретимся на поле боя. Пошли Торн. Неужели тебе хочется разговаривать с этой свиньей. Они пришли за кровью. Они ее получают.

И оставив этих чмошников обтекать, быстрым шагом подошли к дому.

– Луки есть у вас?

– Откуда? Мы охотимся сулицами.

Тогда подведем итог. Нас девять воинов. Их сорок. Бронь оденьте. Попробуем уменьшить количество народа до стычки.

– Встанете в ряд и прикроетесь щитами. Когда скажу бросайте сулицы. Щиты не опускать. Будем сражаться. Чем меньше их останется тем меньше к вам придет в следующий раз.

Несколько часов все провели как на иголках. Торн подчинялся беспрекословно. Прошлая моя победа над воинами раньше внушала ему мистическое уважение. А кто бы спорил. Сам боюсь себя. Как только солнце достигло полдня, взревев как медведи, воины пошли, плотно сомкнув строй.

– Приготовиться. Сомкнуть строй. А теперь будем уравнивать шансы.

Лук приятно лек в ладонь. Я присел на колено. Для начала срез. А потом просто начал стрелять. Первая стрела попала в глаз одному из воинов. Остальные сразу же присели и спрятались за стеной щитов, передвигаясь медленно гуськом. Вторая стрела бронебойная пробила щит прямо в центре строя. Строй развалился и тут же снова сомкнулся. Стена щитов остановилась. Минус два тоже результат. Снова бронебойная. Выстрел в щит. Строй снова сомкнулся. Теперь срез. Какой то молодой открыл ногу. Выстрел. Крик. Четыре. Строй двинулся. Бронебойная, щит. Бронебойная, щит. Срез, нога. Срез, нога. Срез локоть. Снова бронебойные через щиты. В итоге я нащупал только бронебойные на латы. Каленые стрелы с шиловидными наконечниками кончились. Ну что же, будем рвать бронь. Выстрел, выстрел. И тут враг не выдержал и побежал. Только не назад а в перед. Но двадцать шесть человек в минус это сильно. И это за несколько минут. Стратеги. А если бы просто побежали бы, добежало бы больше.

– Сомкнуть щиты, держать строй (заорал я), сулицы бросай.

Девять коротких копий взметнулись вверх. Не все успели прикрыться или отбить копья. Еще двое упали. Двенадцать на девять все равно не честно. Пришлось хвататься за щит и топор. Стрелять еще было уже опасно для меня. Первый налетел на меня широким рубящим ударом меча слева, я поставил щит. И тут мимо меня прошел Торн и просто мах-

нул топором. Мой противник отлетел метров на пять. Его топор начал мелькать, как крылья стрекозы. Трое противников окружило его и пыталось атаковать с разных сторон. Но он отбивался вообще без труда, умело и быстро. Я решил напасть со спины на тех что теснил наших малолеток. Они пока строй держали, но он должен был уже скоро развалиться. Я разогнался и ударил одного из них в ребра под ключицей, как раз когда он поднимал свой меч для удара. И вовремя повернувшись подставил щит. В щит ударил топор, попал по железной оковке и выбил сноп искр из железа. Сто килограммовая масса в железе начала кромсать мой щит сильными ударами меча. А через минуту он споткнулся об тело под ногами. На мгновение воин потерял равновесие, открыл грудь и я от души влупил ему топором в грудь. Лезвие топора прорубило кольчугу и погрузилось в грудную клетку воина по самый обух. И застрял. Пришлось хватать меч и отходить. А тем временем схватка почти закончилась. Торн в рукопашной пролетел как танк. Снес всех. И никого. Никого из нападавших не осталось на ногах. А мы потеряли двух. Я устало опустился на траву. Выпустил меч и пытался расслабиться. Трясло как в ознобе.

Утром рабов заставили обождать погибших. Сожгли и тех и других воинов. Торн подобрал себе кольчугу и шлем. Взял щит. Остальное оставили в кладовой. Мне не приглянулось ничего. Хорошо хоть догадались вырезать целые стрелы. Вот только при ударе о железо все деформировались. Остались

только срезы, которые попали в мясо.

Ну что ж. Боезапас уменьшился вполовину. Оставалось около шестидесяти стрел. И только чуть больше десятка бронебойных. Вот это угнетало. Срез на броню не о чем. Если только на кольчугу. Придется заходить в какую ни будь деревню или город.

Два дня мы отсыпались, отъедались. И только на утро третьего дня вышли к гномьим горам.

Я попросил Торна взять припасы на несколько дней. Нам хватит. Тем более я уже привык есть перед сном, а завтракать очень легко. И только идти и идти.

– Торн. Давай веди. Наша задача избегать всех и вся. Не заходим никуда. У гномов отдохнем.

– Если пройдем через трольи топи.

– Какие топи? Ты не говорил про топи.

Варвар пожал плечами

– Это все знают.

– Так. Ты че опух? Я не все. Я же не местный. Тогда так. Есть перед топиями какой город? Надо стрел наделать и наконечников заказать. А то последнее время мне очень везет на применение оружия.

Варвар начал улыбаться.

– Ты че ржешь дубина? Я что клоун тебе? Нет уж. Ты мне будешь делать стрелы. А я командовать.

Теперь Торн не улыбался, а ржал на всю округу. Как маленький, честное слово. Я не выдержал и тоже засмеялся.

Так мы и топали, перешучиваясь и смеясь. По ночам останавливались, костра не разводили. Ели местные полуфабрикаты, спали, завтракали остатками и топали дальше. Через несколько дней вдали появилось темное пятно.

– Что это там вдалеке?

– Охотник, ты слепой? Это город.

– А что такой большой то? Княжеские города поменьше будут.

– Намного. Говорили, несколько сот лет назад Северяне пытались его захватить, получили пинков под зад и ушли обратно.

И заржал.

– Ты че смеешься? Это твоим предкам тут напилюляли.

Варвар нахмурился и тут заржал уже я. А потом мы вместе.

Вообще парень он оказался что надо. Не навязчивы, отзывчивый. Смелый и в то же время не тупой. Если что то не понимал в моих просьбах, переспрашивал зачем. Иногда предлагал сам. И вообще тип конечно он странноватый но добрый просто до безобразия. О прошлой жизни особо не распространялся, и сам ничего не спрашивал про меня. Короче уважаю.

До города мы дошли после обеда. Тут без товара пускали просто так. Нашли постоянный двор и отъелись до отвала. Торн меня поразил. В походе он ел очень мало, но здесь съел раза в три больше меня. Попили пивка пару кувшинчи-

ков и решили прогуляться по торгу. Я нашел заготовки для стрел. Купил наконечников. Все впритык. Ничего лишнего. Я купил ему в подарок наручи. А то уж больно много шрамов у него на предплечьях. И себе новые сапоги из мягкой кожи. Для гор они конечно не совсем подходят, но для меня важна тишина при скрадывании и охоте.

– Послушай Торн. А с гномами твои предки воевали?

– Да с кем они только не воевали. Это свободный город. Когда то мои предки с жителями этого города решили немного пощипать гномов.

– И что?

– Как видишь. Город стоит. Северяне у себя. Гномы сильные противники. Им даже союзники не нужны. Их мечники в очень мощной броне. А из своих земель они не выходят. Они не любят путешествовать и на других не нападают. Так, по чавке надавать могут, ежели к ним кто придет со злым умыслом.

– А тролли?

– А что тролли? Сидят в болотах и предгорьях. С гномами вечно на ножах. Людей и караваны пощипывают. Бывают конечно и выходят к селениям. Там безобразничают. Но тогда только с великанами. Одних троллей люди отгоняют.

– Великаны?

– Ну да. Они как тролли, только большие. Ростом как меня два. Но глупые очень. Без команды даже на проезжих не нападают. Как дети. Только очень большие.

– А как их убить то?

– Жилы порезать под коленками, потом в затылок или по голове чем потяжелее. Или копьями. Стрелы на них как иголки. Не действуют. Только злят.

– А еще какие народы здесь обитают?

– Здесь никакие, а вот за горами говорят и орки и эльфы водятся. Сюда не ходят. Гномы им тоже как то вломили. Каждому по очереди. Хотели их пощупать, так коротышки так их пощупали. До сих пор не лезут. Только между собой грызутся.

– Интересно у вас тут. А ты их видел?

– Кого?

– Торн. Ты не тупи. Эльфов конечно же и орков.

– Нет. Не видел. Иногда говорят сюда одиночки заходят. Но я здесь последний раз несколько лет назад был. И то не видел. Была бы война, много бы подтянулось бы. А так че тут сидеть?

– Ну да. Пошли ка спать.

– Завтра выходим?

– Да. И по раньше. За стенами спокойнее.

Утром расплатившись с хозяином за припасы и комнату я сделал непростительную ошибку. Я засветил свое золотишко. Кошелек размером с кокос сложно утаить. Тем более серебро я выменял на две серебряные фляги. Чтоб вода подольше свежая была.

Выйдя из города мы направились к далеким вершинам

гор. Идти по наезженной повозками дороге было легко и приятно. Беседы ни о чем тоже не напрягали. Торн рассказывал много интересного об этих землях и ее обитателях, о войнах. Об оружии и доспехах которые здесь использовали. Через часок мы добрались до редкого пролеска. Тенек ощущался приятной прохладой. И сзади слышался стук копыт. Обернулись мы одновременно.

– Они за нами. Зря ты показал кошелек с золотом.

– Наверно ты прав.

Их было полтора десятка. Все в сверкающей броне. С пиками на перевес. До них было больше двух километров. И медлить было нельзя.

– Торн. Точно по нашу душу?

– С пиками по болотам не побегаешь, да и лошади не пройдут. Дальше селений нет. Через пол дня начало болот. Сейчас сухо. До топи почти день пути.

– Значит нападаем сами. Пока они далеко я стреляю. Ближе подойдут твой выход. Броню одень пока я тут в войну играю.

Вытащив лук из чехла и открыв колчан сосредоточился и начал стрелять. Стрелять насмерть я не хотел. Но выбора не было. Пика в руках профи страшное оружие. Всадники перестроились в клин. Первые две стрелы ушли в крайних угловых всадников сзади. Еще две опять дальние угловые. Еще две опять дальние угловые. Если уйдет хоть кто ни будь, объявят охоту на нас. Попробуй докажи потом что ты защи-

щался. Девять. Осталось девять. Еще два выстрела. Семь. Больше я не успел. Но тут на встречу им влетел Торн. Удар топором крест накрест и две лошади вместе с всадниками покатались по земле. Еще удар, на землю свалился еще один. Всадники проскочили мимо. Четверо развернулись и поскакали в обратку на нас. Я снова выстрелил. Дважды. Торн просто взял пику и метнул. И это пику кавалериста. Длинной больше трех метров. Ей пробило и лошадь и всадника. Последнего я снял стрелой в спину.

– Фу. Вроде управились. Пойдем трофеи посмотрим. Хотя у них вряд ли что есть.

– Тогда просто пошли отсюда.

– А ты стрелы не будешь собирать?

– А зачем? Все наконечники на железо одноразовые. Но я их побольше сделал теперь. А то тут все в броне любят ходить.

Через часа четыре мы все же дошли до начала болот. Кругом росли кусты и маленькие деревца. Сделали получасовой привал. И только после этого снова пошли. А к вечеру все таки дошли до топи.

– Торн. Дежурить будем?

– Давай.

– Тогда я первый. Разбужу тебя после полуночи. А с рассветом двинемся вперед.

Ночью нас никто не беспокоил. С рассветом мы вошли в топь. Торн срубил трех метровую жердь. И пошел впе-

ред. Я не возражал. Он лучше в этом разбирается. Вот только двигались мы очень медленно. Примерно к обеду, грязные и усталые мы добрались до сухого островка, на котором расположились на отдых. Здесь было жутко смрадно. Стояла сильная влажность. Жарко. В этот раз мы развели огонь из сушняка. Не хватало уюта. Через час мы двинулись вперед и к вечеру преодолели топь. До гор оставалось меньше дня пути. И мы решили упасть здесь и отдохнуть.

– Давай ты первый сторожишь.

– Ложись давай охотник. Спи.

В полночь он разбудил меня приложив палец к губам. Со стороны болота раздавалось непонятное шевеление. Я молча поднял лук. Последние недели я клал его в люлю рядом с собой. Ножи вообще не снимал никогда. Так и спал с ножами на поясе.

Чуть присел на корточки и закинул на спину колчан. Скоро таким макаром придется два колчана носить. В этом мире слишком многие захотели меня убить. Стрел уже не хватает на два дня.

– Торн. Ты спереди, я с луком если что. От меня не уходи. Нечего разделяться.

– Угу.

Через минут десять звук усилился. Создавалось впечатление что кто то аккуратно продвигается по болоту. Костерок был хиленький, но мы специально запасли побольше дров.

Звук нарастал.

– Торн бросаем весь хворост в костер. Пусть горит поярче.

Только костер разгорелся и свет рассеялся дальше, мы увидели троллей. Они вылезали из болот. Не много, десятка три. Зеленые, грязные, в тине и каких то бородавках. А так, почти похожи на человека. И совсем не страшные. Торн перехватил топор в одну руку. Я положил руку ему на плечо.

– Расслабься пока. Кажется они настроены на разговор.

От них отошел один из самых крупных, с огромной палицей.

– Привет человек

– И тебе не болеть. Что надо? Мы никому не мешали, через топь шли, никого не обидели.

– А может мы хотим твоей крови?

– Хотел бы, напал. Че надо, говори? Еще выспаться хотелось бы.

– Вы я слышал идете к гномам?

– Может быть.

– Мне нужно что бы вы им кое что передали.

– Давай, если это в руках нести удобно передадим.

И эта зелено рожая тварь кинула к моим ногам голову с бородатым лицом и заржал.

Все что я делал, я делал на автомате. Если этот урод думал что я испугаю, он был прав. Если бы в этот момент во мне остались остатки разума. Но разум пропал, и осталась ярость.

Воздух вокруг стал как кисель. Стрелы с тетивы слета-

ли одна за одной и через несколько мгновений меня сбил на землю Торн, вернув в реальность.

А сам врубился в ряды врагов круша их своим огромным топором.

Через минуту мы остались одни. Последние враги улепетывали в топь. Торн смотрел на меня с ужасом. Смотрел и не подходил.

– Ты че? Ты че меня ударил?

– Ты светился. То есть не ты сам. Шея твоя. А потом начал стрелять так быстро что руки сливались в расплывчатую линию. Я думал что ты мог себе навредить. Пришлось. Прости.

– Ничего. Скольких я убил?

– За то время пока я к тебе подбежал около двадцати выстрелов успел сделать.

– Так ты от меня в двух шагах стоял.

– Вот и я о том же. И знаешь. Все в цель. Экономно.

И издал какой то нервный смешок.

До утра мы так и просидели ведя разговоры ни о чем.

А утром подняв голову гнома и кинув в мешок, двинулись дальше.

Еще день мы пробирались от болота к горам.

Вечером остановились у самого подножия скал.

– Долго нам еще идти?

– Завтра будем в городе гномов.

– Как бы с нас за эту посылку не спросили.

- Да не должны. Все таки мы их посекали за это.
- Будем надеяться ты прав.
- А дозоры ставить будем?
- Конечно. Рисковать не к чему. Смены так же?
- Давай.

Ночью меня поднял варвар легонько ткнув в плечо.

Не открывая глаз я потянулся к луку. Было прохладно. А открыв глаза увидел что варвар ложится на мое место. Значит все спокойно.

Спать конечно хотелось но пришлось перебирать боезапас. Вчера с гоблинами немного поиздержался. Ну ничего. У гномов такие наконечники закажу, чтоб многоразовые были. Чтоб и бронь рвали и целыми оставались. Думаю гномы мастера в ковке. Главное что бы денег хватило.

С утра мы поднялись с рассветом. И наскоро поели оставшимися припасами. Голова гнома начала жутко вонять.

- Торн. Надо побыстрее, я задохнусь от этой вони.
- Да брось ее и все.
- Нет. Не хорошо это.

Он только улыбнулся и полез на скалы. Успевать за ним оказалось не легко. Торн был неутомим. Где то лез. Где то прыгал. Подавал мне руку, плащ. Поднимал вещи. По ровной поверхности или по лесу я еще мог с ним соревноваться. Но не по скалам. Как тут гномы лазают не понятно. К обеде мы поднялись на ровную площадку. И все. Пришли. Ровная долина простиралась на много километров. А вдалеке

виднелись стены огромного города. То тут, то там выступали скалы. Но долина была в основном с ровным полом. Они что сами это все срезали? Я так понимаю а из этих камней и построен город.

– Здесь так ровно потому что город построен из скал, которые тут раньше стояли. Для торговли.

– Да я уже понял Торн. Пойдем быстрее. Жрать охота, и выспаться.

– Это точно.

К городу мы пришли только через пару часов. Мимо нас двигались какие то караваны. Все в разные стороны.

– Мы пришли не по тропам а напрямик. Так короче. Я думал ты будешь не против охотник.

– Я только за. Сегодня хоть на торг успеем сходить и в кузницу. Хочу заказать себе наконечников.

– Железо они умеют делать. Лучше чем даже эльфы. Даже зачаровывать оружие. Только дорого это.

– Я думаю у них тоже есть грабители и убийцы. Поймаем парочку, награду и потратим. Надо тебе топор поменять. Я заметил что твой не лучшего качества. Не рубит, а отбрасывает.

– Это топор моего отца.

– И что? Теперь оружие должно хуже работать. Выкидывать не будем. Просто уллучшим его. Перекуют и всех делов. Ну режущую кромку наварят. Он легковат для тебя? Я прав?

– Ручку поменял.

– Вот видишь? Я прав. Просто переделают.

– Идея мне нравится. Тогда и тебе закажем другой топор.

Этот не очень.

– Ну значит и мой переделают. Мне тоже дорог как память.

Вот так вот мы и дошли до постоянного двора недалеко от ворот. Гномий город мне очень понравился. Очень массивный. А гномы не такие уж и коротышки. Меньше меня на полторы головы, но широкие как валуны. Только предплечья были как мое бедро. А вот вооружены по разному. От сабель с железными щитами, до молотов и топоров куда более массивных нежели чем у Торна. В доспехах практически никого и не было. Только стража. Которая в железе выглядели как цельный кусок железа. Неуверен что такое я могу пробить даже бронебойной и с близкого расстояния. Иностранцев здесь практически не было. Но все гномы были вежливыми и на вопросы отвечали очень подробно.

Сняв две комнаты и забросив вещи, спустились поужинать, а затем пошли на торг. Рынок в других городах был значительно меньше, но и здесь основное направление торговли было железо. Все из железа. Немного походив мы так ничего и не нашли. И решили завтра посмотреть местные кузни.

Утром позавтракав и прихватив свое оружие мы выдвинулись в поисках хорошего мастера оружия. Пол дня бродили по кузницам. Пол дня рассматривали образцы оружия. Были даже зачарованные экземпляры. И те которые не тупятся,

и очень легкие. Очень прочные доспехи и щиты. Но все это было не то. Совсем не то что нам было надо. Огромный город и сотни кузниц. Но везде где бы мы не были, были какие то свои недостатки у мастеров. А где то просто интуиция подсказывала не связываться с ними. Но город был огромный и все кузницы было не обойти и за неделю. Спешки никакой у нас не было и мы день за днем бродили по городу в поисках мастера оружия. На пятый день такого издевательства над самими собой, Торн не выдержал и предложил вечером напиться. Вот что что, а это было очень в тему. Разрядка получилась отличная. Мы нажрались крепкого вина и подрались с гномами рабочими, кстати не по нашей инициативе. Их было четверо, нас двое. У них кулаки были с мою голову, зато у меня был Торн. Навалили мы им крепко. Двоих Торн взял за ремни и просто выкинул в дверь. Сразу двоих. В них было кило по сто. Нам тоже прилетело. Но попозже. К ним подоспела подмога. Те четверо и еще шестеро пришли на нашу вечеринку. И все пьяные. В итоге разнесли пол кабака, получили люлей. И попали в местный трезвяк. Хорошо что хоть вещи были дома, а комната оплачена на месяц вперед. Да и денег особо не лишились. С собой брали только погулять с размахом. А осталось очень не много. Остатки отобрала стража. Тут как и везде, полиции тоже жить надо. На утро нас отпустили. Мы шли по улице к постоялому двору и ухмылялись с Торном. Все взгляды прохожих были направлены исключительно на нас. Выглядели мы очень

страшно. У меня распухла пол лица. У великана все. Его местило восемь человек. Но праздник удался и мы были довольны собой. Добравшись до дома мы выпили еще по кувшину вина с целью обезболивания, немного поели, и упали почти к кому. Два дня мы ели и спали. Потом за нами пришли...

В комнату зашли три колоритных гнома. Толстые, в богатой одежде. В коридоре стояла охрана из двух гномов. При мечях и щитах. За спинами висели арбалеты. Достаточно тяжелые и мощные.

– Ты охотник?

– Ну я, а че?

– Нам передали вы принесли послание.

– Угу принесли. Только забыли о нем. Сейчас достану.

Пришлось лезть в чулан, открывать сундук и доставать воюющий мешок.

Мешок передал одному из толстяку, вот только принял он его как реликвию. Открыл, кивнул.

– Вам надо будет пройти с нами на разговор.

– Хорошо. Давайте сходим.

– Это не просьба.

– Мы арестованы?

– Пока нет. Но только пока. Смотря при каких обстоятельствах вам он достался.

– Пусть только покормить не забудут.

Всю дорогу до дворца Торн недовольно сопел. Ему не разрешили взять топор. А мне было пофиг. Была уверенность

что это мы им нужны, а не они нам.

Дворец в городе гномов это дворец. Нет не так. ДВОРЕЦ. Такая красота. Не знаю пока как в железе, но строители по камню они лучшие. Фонтаны, статуи, резные колонны. Короче красота. Даже в рамах стекло. А это я еще не видел нигде здесь. Прошли через парк. Парк в каменном городе. Короче уважаю, пока что.

Завели нас в длинный высокий зал. Потолок и стены были расписаны сценами сражений гномов с неизвестными созданиями. Немного комично, но дух захватывает.

Остановили около трона. Принесли стулья. Вот это кстати ново. Везде приходилось стоять. А здесь так вежливо. Или это показуха?

Какой то гном в камзоле расшитый золотом начал объявлять короля.

– Его величество Король Подгорного и Нагорного царства, король скал и утесов, король великого королевства гномов Болд Тяжелый Топор.

Все опустились на одно колено. Мы просто наклонили головы. Ни я ни варвар не собирались гнуть спину и падать на колени. А когда подняли на троне сидел обычный гном, в обычном костюме из кожи, с гусыми, местами обожженной бородой и бровями. Не понял. Он что в кузне работает? Король? В кузне? Ну что я могу сказать, мужик однозначно.

– Рассказывайте чужеземцы. Откуда у вас голова моего брата?

Голос звучал спокойно, ровно. Но смотрел он только на нас. И как будто сканирует.

– А что рассказывать. Я хотел увидеть гномов, посмотреть ваши города и культуру. И мы с другом решили к вам прогуляться. По эту сторону топи остановились на ночлег. Ночью к нашему лагерю вышли тролли и попросили передать вам послание.

– Ну и что было дальше?

– Да ничего особенного. Кинули к нашим ногам эту голову и ушли.

– А ты что скажешь человек племени северян?

– Все так и было.

– Сне кажется вы чего то не договариваете.

– Ну еще немного охотник их пострелял, а я немного порубил.

– От чего же охотник ты решил напасть на троллей?

– Смех у их вожака мне не понравился, противный очень. Да и не посыльный я. Не люблю когда мне приказывают.

Стоп. А откуда он это знает? Откуда он знает что именно я начал?

– Я думаю эта не вся правда охотник.

– Я не знаю. Просто я не люблю чтоб убивали без причины. А эта бородавка прямо показала что гордится этим.

– Из какого ты рода?

– Из рода Лучников.

– Знаю такой род. Великие мужи от них уходили. Как дед

Тихомир поживает?

– Спасибо хорошо. А вы знакомы?

– Он в свое время тоже побродить любил. И к нам захаживал. Услуг добрых за ним немало числится.

– Так зачем ваше величество нас пригласило. Что ваше мы отдали.

– Эта голова моего брата. Бывшего короля гномов. Теперь вместо него я. Так вот. Мне нужно наказать убийц. Большой отряд для этого дела лишнее. А отомстить нужно.

– То есть ты нам предлагаешь работу?

– Да. Только не знаю справитесь ли?

– Подробности можно?

– На севере наших гор на границе с троллями. Живет небольшая группа великанов. Последний раз мой брат оттуда отправлял вестника. Больше о нем не слышали ничего. Искали его почти год. А голову его принесли вы. Наши дозоры видели как вы обратили в бегство почти пол сотни троллей. Вот я и подумал что вы можете мне помочь найти тех кто это сделал. Вестник ушел ночью. Их лагерь был окружен великанами. Гномов просто забросами кусками скал.

Торн посмотрев на меня кивнул. Ну что ж мой кровожадный друг, давай попробуем.

– Мы согласны. Какая будет плата?

– Я слышал вы искали кузнеца. Зачем?

– Нам нужно переделать оружие.

– Вы хотите зачаровать его?

– Нет. Просто исправить их недостатки.

– Что плохого в твоём луке охотник?

– В луке ничего, а вот топоры наши надо немного исправить.

– Я скажу кузнецам в королевской кузнице. Они вас опросят и сделают как захотите.

– Еще мне нужны будут наконечники для стрел. Сотню. И заготовки для них. Плюс припас в дорогу. Долго добираться до северных гор?

– Два дня пешком.

– Ну тогда как наше оружие будет готово мы и выйдем. Идти туда сейчас смысла не имеет.

– Ну тогда через два дня приходите. Ваше оружие принесли. Сейчас скажут кузнеца и они придут. Сколько вы хотите золота за это?

– Нам много не надо. Так ведь Торн? Немного. Я думаю сотни золотых хватит.

– Я думал вы попросите больше.

– Но вы же нам и оружие делаете вперед?

– Ступайте. Через два дня приходите.

После разговора с королем нас отвели в кузницу. Шесть гномов кузнецов выслушали наши просьбы и пообещали все успеть.

Сказали что лезвие моего топора уменьшат, но насадят на металлическую ручку. Топор Торна предложили выкинуть, и сделать новый. Пришлось стоять на своем. В итоге

топор решено было тоже насадить на металлическую рукоять, и наварить режущую кромку из гномьего металла. Свойство его было простое. Он не тупился. Наконечников я заказал, как обычно. И все боевые. Только теперь шесть десятков на броню и шесть десятков листовидных широких срезов. Бронебойными можно было стрелять много раз. Гномий металл не деформировался, даже если стрелять из их арбалетов.

Два дня мы гуляли по городу, прикупили разных мелочей в поход. На утро третьего дня все оружие было у нас в комнате. Торн начал прыгать как ребенок. Даже попробовал побриться топором своего отца. Кстати получилось неплохо. Мне мой топор тоже понравился, но наконечники были выше всяких похвал. Так мы и провели весь день. Пили вино, и манстрячили стрелы.

Утром все уложили по вещ мешкам и поверив оружие вышли из города. За день так ни разу не остановившись дошли гораздо дальше чем ожидали. И к обеду второго дня прибыли к северным горам. Здесь пришлось встать лагерем. Я вытащил со дна вещмешка кольчугу из гномьей стали, одел поверх тонкой шерстяной рубашки. Это был второй раз когда я ее одевал. Первый раз просто мерил. Она оказалась на удивление легкой и короткой. Ровно по пояс как я и хотел. А поверх одел куртку из оленьей кожи. За тем повесил на себя оружие и взглянул на Торна. Этот богатырь выглядел куда внушительнее чем я. Сверкающая кольчуга до ко-

лен, огромный топор. Сверкающий шлем со стрелкой на носу. Как с картинки. Повесили опустевшие мешки на спину и двинулись в сторону каменных хребтов. Еще пол дня мы пробирались сквозь камни и наконец остановились уже в темноте в небольшом лесочке на берегу горной реки.

– Корчмарь сказал что король ушел за эту реку. Там и пропал. Ночуем здесь. На страже первый ты. Пошел я за дровами.

Перекусив в сухомятку и запив водой рухнул на камни и уснул.

С рассветом мы переправились через реку и двинулись дальше в горы. Горы это мягко сказано. Просто не большие скалистые кручи поросшие мхом и кустарником. Примерно через час появилось ощущение слезки. Я достал лук. Торн, и до этого весь день находившейся в своих мыслях, посерьезнел и перехватил топор одной рукой. Мы двинулись медленно. Осмотреть все зрением охотника мешали камни. Но за нами следили это точно.

– Торн. Сегодня ты сзади. Что то ощущение у меня не хорошее.

Шаг, еще шаг, еще шаг. Ну где вы? Интересно что это за чудище такое невидимое. Сто шагов. Двести. Внутреннее напряжение все возрастало. И тут нас накрыла тень. Я не задумываясь выстрелил, повернувшись в сторону солнца. Рядом приземлился великан. Несколько мгновений я просто смотрел на этого исполина. На него и на оперение стрелы

торчащее у него из живота. Раздался рев. Это заревел Торн и великан упас на правое колено. Потом еще раз и великан встал на колени и взревел уже сам. Меня отпустило оцепенение. И я выстрелил в глаз чудовищу. Он замер а повалился на землю, еще сжимая огромный кусок дерева в руке, видимо заменявшей ему дубину.

– Да уж. Вот и мы и вышли на тропу войны. Торн так не пойдет. Если бы он все таки ударил в прыжке, от меня даже лепешки бы не осталось. Надо искать их логово. И просто вырезать спящих.

– Я только за. Вот только где их искать. Они обычно прячутся в пещерах.

– Вот он откуда прыгнул? Справа? Туда и пошли. А то не очень мне хочется отправляться на место где окружили короля.

– А может у них там постоянная засада? На караваны например.

– Но ты ведь говорил что они глупы?

– Да. Так и есть. Но только если без вожака.

– Значит это был дозор. А что же он тогда напал? Не утерпел?

– Может и так. Кто их поймет?

– Ну одиночки ведь не нападают на людей?

– Нет. Одиночки очень пугливы.

– Значит появился очень умный вожак.

– Значит так. Ты видел что я ему с одного удара ногу почти

отсек?

– Да. Впечатляет. А стрелы пои видел?

– Нет.

– Ну так посмотри. Давай перевернем его Торн.

Что бы перевернуть эту тушу пришлось срубить две березки. Рычагами перевернули тушу.

– Неплохие у тебя стрелы стали охотник. Обычный срез по оперение вошел. И в глазу только перья торчат.

– Стрелы вырезать будем охотник?

– Ну их. Лениво. Ну что полезли на скалы?

Забраться на небольшой хребет не составило труда. Оружие мы не убирали. И так и пошли по этому гребню перепрыгивая по камням. Через несколько часов этих прыжков пришлось остановиться на небольшой отдых. Потом опять прыжки и подъемы. К вечеру мы решили не спускаться и костра не разводить на вражеской территории.

– Торн. Я забыл спросить у правителя, зачем сюда король то поперся?

– Карательные экспедиции проводят раз в год летом. Если великанов не убивать, они быстро плодятся.

– А почему не убить их всех? Или не попробовать их приручить? Работать заставить, а самим за это кормить.

Торн заржал.

– Ну ты даешь охотник, как приручить то? Злые они. Просто злые и все.

– Ну ты ведь сам говорил что глупые как дети. Может они

просто обиделись что на них нападают?

– Я над этим не задумывался никогда. Но до тебя приручить прибывали, но не получалось ни у кого.

– А почему тролли передали послание через нас? Почему вообще голова короля оказалась у троллей? Эх Торн. Одни вопросы, вопросы. Такое ощущение что заманивают специально. А может это тролли специально указали на великанов? Может как раз великаны и мешаю им выйти из болот с этой стороны.

Но меня уже никто не слушал. Торн сопел. Я сидел привалившись к стене и вслух шепотом рассуждал.

– Получается все это подстроили тролли? Зачем? Затеять геноцид великанам? Так всех не убьешь. Прячутся эти громадины отменно. Или просто они им мешают. Не уходят со своих земель просто? Или не даю пройти армии. Очень может быть что армия троллей хочет выйти именно здесь. До реки дозоров нет. Дальше пока гномы на день пути подойдут можно хорошо потрясти окрестности. Хочешь дальше воюй, хочешь уползай в болота с добычей. Как то это маловероятно. То что тролли могли такое устроить, так все просчитать не верилось просто. Или не хотелось верить. Ведь с ними никто не воевал почти никогда. Значит они копили силы сидя в болоте. Плодили и размножали воинов.

А теперь все. Перенасыщение. Вон как легко отдали свои полсотни воинов нам на растерзание. И кажется мне это капля в море для них. С другой стороны они не очень сильны.

Ни доспехов, ни нормального оружия. Значит хотят взять числом. Очень интересно. Великаны просто живут. Пусть и с вождем. А может их заставили напасть на короля. Десять великанов или чуть больше стоят целой небольшой армии.

Так сидев и думав я перебирал варианты, но все больше склонялся к тому что это тролли виноваты. После полуночи разбудил Торна и сам завалился спать на нагретое им место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.